№ 11. 1 ноября 1926 г.

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

ПАРИЖЪ

B. GROSSER

Цѣна номера **3** *франка.*

ОГЛАВЛЕНІЕ № 11.

Стр.

Вѣстникъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: *N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).*

О дѣлахъ житейскихъ.

Изъ писемъ Еп. Ѳеофана Затворника.*)

Продолжаю рѣчь на вашу жалобу о неустроеніи мыслей — по причинѣ житейскихъ занятій.

Безъ дѣла какъ быть. Будетъ грѣшная праздность, и работать что-нибудь надо, и кое какія по дому хлопоты неподнять. Это долгъ вашъ. И внѣшнихъ отношеній пресѣчь нельзя. Надо держать ихъ и держать достодолжно. Это долгъ общежитія человѣческаго. Но всѣ такого рода дѣла и занятія можно и должно справлять такъ, чтобы они не отбивали мысли о Богѣ. Какъ же это?

Есть у насъ повѣріе и чуть-ли не всеобщее, что коль скоро займешься чѣмъ либо по дому или внѣ его, то уже выступаешь изъ области дѣлъ Божескихъ и Богу угодныхъ. Оттого, когда народится желаніе — жить Богоугодно или зайдетъ рѣчь о томъ, то обыкновенно, съ этимъ сопрягаютъ мысль, что ужъ коли такъ, то бѣги изъ общества, бѣги изъ дома, въ пустыню въ лѣсъ. Между тѣмъ, и то и другое не такъ. Дѣла житейскія и общественныя, отъ которыхъ зависитъ стояніе домовъ и обществъ, суть Богомъ опредѣленныя дѣла и исполненіе ихъ не есть отбѣганіе въ область небогоугодную, а есть хожденіе въ дѣлахъ Божескихъ.

Имѣя такое неправое повѣрье, всѣ такъ ужъ и дѣлаютъ, что при житейскомъ и общественномъ и заботы никакой не имѣютъ о томъ, чтобы думать о Богѣ. Вижу, что это повѣрье и вами владѣетъ. Извольте же отбросить его и убѣжденіе возымѣть, что все, что вы дѣлаете по дому и внѣ, по дѣламъ общежитія, какъ дочь, какъ сестра, какъ московка теперь, есть — Божеское и Богу угодное. Ибо на все, сюда относящееся, есть особыя заповѣди. Заповѣдей же исполненіе какъ будетъ неугодно Богу? Своимъ повѣрьемъ вы точно дѣлаете ихъ неугодными Богу, потому что исполняете ихъ не съ тѣмъ расположеніемъ, съ какимъ хочетъ Богъ, чтобы онѣ были исполняемы. Божескія дѣла не по Божьему у васъ творятся. Онѣ и пропадаютъ даромъ, и еще отъ Бога умъ отбиваютъ.

Исправьте же это, и отселѣ начинайте всѣ такія дѣла дѣлать съ сознаніемъ, что такъ дѣлать — заповѣдь есть, и дѣлайте ихъ, яко заповѣдь Божію исполняюще. Когда вы такъ настроитесь, то ни одно дѣло житейское не отдалитъ вашей мысли отъ Бога, а, напротивъ, приблизитъ къ Нему. Всѣ мы рабы Божіи. Каждому Онъ назначилъ свое мѣсто и дѣло и смотритъ, какъ кто исполняетъ его. Онъ вездѣ есть. И за вами Онъ смотритъ. Содержите сіе въ мысли и всякое дѣло дѣлайте, какъ бы оно было поручено вамъ прямо отъ Бога, каково бы это дѣло ни было.

Такъ дѣлайте дѣла по дому. А когда кто сонѣ приходитъ или сами вы ходите вовнѣ, держите въ мысли въ первомъ случаѣ, что Богъ вамъ послалъ то лице и смотритъ, по Божьему ли вы его примете и къ нему отнесетесь, а во второмъ, — что Богъ поручилъ вамъ дѣло внѣ дома, и смотрите, такъ ли вы сдѣлаете его, какъ Онъ хочетъ, чтобы вы его сдѣлали.

Если настроитесь такъ, то ни домашнее, ни внѣ домовое, ничто не будетъ отвлекать ума вашего отъ Бога, а, напротивъ, будетъ держаться при Немъ, съ соображеніемъ, какъ бы сдѣлать дѣло угодно Богу. Все будете дѣлать со страхомъ Божіимъ, а сей

*) Еп. Ѳеофанъ (умеръ въ концѣ XIX вѣка) послѣдніе годы своей жизни провелъ въ строгомъ затворѣ въ Вышенскомъ монастырѣ. Оттуда онъ руководилъ духовной жизнью своихъ многочисленныхъ учениковъ, сносясь съ ними черезъ письма, отличающіяся мудростью и простотой святоотеческихъ твореній. Печатаемое письмо взято изъ книги «Что есть Духовная Жизнь и какъ на нее настроиться». Всѣ письма входящія въ нее, адресованы одной молодой женщинѣ, бывшей долгое время духовной дочерью Еп. Ѳеофана. *Пр. Ред.*

страхъ будетъ поддерживать неотступное вниманіе къ Богу.

А то, какія дѣла, по семьѣ и внѣ оной, угодны Богу, это извольте уяснить хорошенько, взявши въ руководство книжки, въ которыхъ излагается должныя здѣсь дѣла. Хорошенько уясните для того, чтобы въ нынѣшнихъ житейскихъ и общественныхъ порядкахъ отдѣлить отъ достодолжнаго все то, что внесено сюда суетностью, страстями, человѣкоугодіемъ и міроугодіемъ. Но отъ всего этого послѣ изъявленной вами рѣшимости жить Богоугодно вы, конечно, и безъ особыхъ напоминаній устранитесь.

Кромѣ сказаннаго повѣрья, прив вается къ дѣламъ нашимъ еще нѣкая, назову такъ: *немочь*. Это забота. Что всякое дѣло, сознанное достодолжнымъ, надо дѣлать со всѣмъ усердіемъ, это есть долгъ, огражденный страшнымъ прещеніемъ: проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Но забота, или многозаботливость, точащая сердце и покоя ему не дающая, есть болѣзнь падшаго, который взялся самъ устроить свою судьбу и мечется во всѣ стороны. Сна разбиваетъ мысли и даже на томъ дѣлѣ, о которомъ хлопочетъ, не даетъ имъ сосредоточиться. Такъ вотъ извольте вникнуть и если найдете, что и васъ одолѣваетъ иногда эта забота, потрудитесь прогнать ее и не давать ей хода. Усердіе къ дѣламъ имѣйте и, дѣлая ихъ со всѣмъ тщаніемъ, успѣха ожидайте отъ Бога, Ему посвящая и самое дѣло, какъ бы оно мало ни было, а заботу подавляйте.

Сдѣлайте такъ, и ваши занятія и дѣла житейскія не будутъ васъ отвлекать отъ Бога. Помоги вамъ Господи.

О русскихъ святыхъ и угодныхъ Богу русскихъ людяхъ.

«Якоже плодъ красный Твоего всесвятого сѣянія Церковь Россійская приноситъ Ти, Господи, вся Святая въ Той просіявшіе. Тѣхъ молитвами въ мирѣ глубоцѣ Церковь и страну нашу Богородицею соблюди Многомилостиве». *(Тропарь гл 1)*

— Торопитесь, торопитесь дѣлать добро».
(Слова о. Іоанна Кронштадскаго).

— «Всѣмъ мірскимъ, батюшка, занимайтесь, но такъ, занимайтесь, чтобы непремѣнно спастись, непремѣнно спастись».
(Слова старца Агапія (слѣпца) *Валаамской обители).*

Въ первый воскресный (недѣльный) день «Петрова» поста, постановленіемъ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора (1918 г.) празднуется память всѣхъ Святыхъ, въ Россійской землѣ просіявшихъ. Лики этихъ святыхъ паломникъ могъ зрѣть въ Почаевской Лаврѣ: въ длинной галлереѣ, идущей изъ Соборной Церкви, помнится, къ могилѣ преп. Іова — смотрѣли со стѣнъ на богомольца лики болѣе чѣмъ 450-ти Русскихъ, распредѣленныхъ по вѣкамъ, Святыхъ. Тамъ были и Святители въ облаченіяхъ, иноки и инокини въ черныхъ ризахъ, и подвижники и подвижницы въ мірскихъ одеждахъ. И невольно священнымъ трепетомъ объята была душа при видѣ этого сонма Святыхъ, Богомъ прославленныхъ на одной только Руси Святой. Какъ былъ близокъ всегда къ ней Господь: вѣдь не для нихъ, а для утѣшенія и укрѣпленія вѣры живущихъ являлъ Богъ силу Свою въ останкахъ этихъ Святыхъ.

Кромѣ нихъ, есть еще, изъ числа усопшихъ русскихъ людей, также цѣлый сонмъ, около 100 человѣкъ, людей высокой духовной жизни, которые, хотя и не прославлены еще Богомъ, но чтимы русскимъ народомъ.

Какъ въ числѣ святыхъ, такъ и въ числѣ послѣднихъ — г л а в н о е м ѣ с т о занимаютъ Святители, иноки и міряне, не задолго до смерти принявшіе, по благочестивому обычаю Древней Руси, иноческій санъ: подвижники, проведшіе въ иночествѣ большую часть жизни, преобладаютъ. Да и можетъ ли иначе быть. Я не буду здѣсь доказывать этой истины, такъ какъ это отвлекло бы меня отъ цѣли: напомню только непреложныя слова Спасителя и Св. Апостола Павла. «Аще тако есть вина человѣку съ женою, лучше есть не женитися», сказали ученики Христу послѣ словъ его о разводѣ, — и услышали въ отвѣтъ: «не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть». (Мо. 19, 10-11). «Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ; аще ли не удержатся, да посягаютъ». (1 Кор. 7, 8). Богъ, прославляя п р е и м у щ е с т в е н н о иноковъ-подвижниковъ, этимъ подтверждаетъ Свои слова. Всѣ Святители и иноки — подвижники Россійскіе — не только были носителями, хранителями, распространителями истинъ Христовыхъ, не только просвѣтителями народа Древней Руси, но и святостью своей жизни хранили народъ русскій: было достаточное количество праведниковъ, и Господь не каралъ беззаконій народа.

Но милостью Божіей в с я к о м у з в а н і ю, д о с т у п н о д у х о в н о е с о в е р ш е н с т в о, чему примѣромъ служитъ прославленіе Богомъ и людей, въ міру живущихъ. А это такъ важно, такъ должно утѣшать людей, не нашедшихъ въ себѣ мужества и силы отречься отъ міра.

Если обратимъ вниманіе на перечень русскихъ Святыхъ, въ міру жившихъ, то невольно бросится въ глаза, что половина ихъ принадлежитъ къ высшему сословію — княжескому. Это вполнѣ объяснимо и даже особенно для насъ поучительно.

Распространеніе Христіанства на Руси отъ Великокняжескаго престола, быстрота принятія его народомъ — были причиной того, что христіанскіе завѣты не сразу проникли въ толщу народа. Князья же, принимая вѣру Христову и считая своей обязанностью пріобщить къ ней народъ, старались, усвоивъ Христово ученіе, освятить имъ свою жизнь; при этомъ достойно вниманія, что они строго проводили т р е б о в а н і я х р и с т і а н с к і я главнымъ образомъ въ с е м е й н о й ж и з н и: они поняли, что надо во всемъ и, прежде всего, въ своемъ быту измѣниться, стать христіанами, чтобы ихъ примѣръ облегчилъ принятіе христіанскихъ обычаевъ и народомъ. Они все стараются творить по правдѣ Божіей, свидѣтельствуютъ мученичествомъ крѣпость своей вѣры, никогда не разстаются съ мыслью о Богѣ, Христѣ, будущемъ воздаяніи. Какимъ милосердіемъ къ бѣднымъ, слабымъ они отличались. Какъ мужественно подавляли свои животные инстинкты — изъ многоженцевъ язычниковъ становились представителями цѣломудрія брака.

Какъ на примѣръ глубочайшаго проникновенія Христовыхъ завѣтовъ въ самую жизнь, — слѣдуетъ указать на извѣстное многимъ житіе праведной боярыни Іуліаніи Осоргиной (Лазаревской). Житіе каждаго изъ святыхъ является собою неизсякаемый источникъ восторговъ и назиданія; и такъ необходимо въ настоящее время собрать ихъ, переиздать и положить въ основу обученія нашего подростающаго поколѣнія, окруженнаго мракомъ безумнаго страшнаго матеріализма.

Кромѣ святыхъ, Церковью ублажаемыхъ, есть цѣлый сонмъ русскихъ людей, чтимыхъ народомъ, но еще не прославленныхъ. Они, почти наши современники, особенно вызываютъ желаніе все чаще и чаще возобновлять въ душѣ ихъ образы для утѣшенія, для укрѣпленія себя въ эти годины испытанія.

И н о к и - п о д в и ж н и к и и здѣсь идутъ большею частью обычнымъ путемъ монашескаго подвига, но рѣдко кто изъ нихъ проводитъ жизнь въ одной обители; многіе странствовали по обителямъ. Не кроется ли здѣсь неудовлетворенность, — ближе къ современному времени — натуры человѣка, или причиной является несовершенство многихъ обителей. А особенно ясна жажда духовнаго руководства въ жизни архим. Феофана Новоцерскаго, который вслѣдъ за своимъ наставникомъ переходитъ изъ обители въ обитель.

Среди иноковъ-подвижниковъ особое мѣсто занимаютъ старцы: принимая подъ свое руководство и мірянъ, они являются не только цѣлителями мірскихъ страданій, но и становятся какъ бы переходной ступенью отъ инока-подвижника въ монастырѣ къ иноку-подвижнику въ міру.

Основоположникомъ старчества можно считать старца Паисія (Величковскаго), его ближайшаго сотрудника Клеопу и цѣлую плеяду его учениковъ, обновившихъ иноческій духъ, особенно въ Соловецкой, Валаамской и Оптиной обителяхъ: Василій (Бѣлобережной пустыни), Филаретъ (Глинскій), Исаія (Важеозерско-Никифоровой пустыни) съ ученицами Маріей (Олонецкой отшельницей) и Анастасіей

(пустынницей Паданской обители), Феофанъ (Соловецкой обители), Федоръ и Агафангелъ (Свирской обители), Дамаскинъ, Киріакъ, Іоаннъ, Никита, Антипа, Маврикій, Алексій, Агапій — Валаамскіе подвижники.

Различные стили «старчества» хорошо выражены въ пословицѣ:

«Кто суровъ — тому Саровъ,
Кто упрямъ — тому Валаамъ,
Кто желаетъ духовнаго опыта —
тому Оптина».

Особымъ родомъ подвижничества въ 19-мъ столѣтіи — является м о л и т в е н н ы й п о д в и г ъ в ъ м і р у. Яркими представителями этого подвига были — протоіерей о. Александръ (Юнгеровъ) Чагринскій и протоіерей о. Іоаннъ (Сергіевъ) Кронштадтскій, главнымъ образомъ послѣдній. Чтобы понять всю трудность, все величіе молитвеннаго подвига въ міру о. Іоанна Кронштадтскаго, необходимо ознакомиться съ подробнымъ его житіемъ; только тогда откроется н е б ы в а л о е е щ е в ъ м і р ѣ величіе этого образа — молитвенника, аскета, безсребренника, учителя, ангельской чистоты человѣка, всю жизнь въ міру прожившаго. Въ его подвигѣ сочетаются и тягость иночества, и преодолѣніе міра, и великая сила любви къ ближнимъ.

Великими духовными свѣтильниками являются также подвижники 19-го столѣтія: Ювеналъ (іерей), пріявшій мученическій вѣнецъ, Германъ (монахъ) и ученикъ его Герасимъ — просвѣтители алеутовъ, Николай (Архіепископъ) — Апостолъ Японіи, Николай Ивановичъ Ильминскій — просвѣтитель татаръ .... и другихъ инородцевъ. Особенно поражаетъ сила Божія, въ немощи совершающаяся, въ лицѣ Архіепископа Николая, который одинъ просвѣтилъ народъ Японіи: и въ образѣ Николая Ивановича Ильминскаго, который первый и также одинъ переводомъ Божественныхъ книгъ, до 100 тысячъ инородцевъ привелъ ко Христу. Недаромъ даровалъ ему Господь славу погребенія небывалую въ мірѣ: богослуженіе совершалось на всѣхъ инородческихъ языкахъ.

Страдальцами за вѣрность Православію были іереи Константинъ (Прокоповичъ) и Даніилъ (Конопасевичъ), убіенные въ Польшѣ.

Развитъ на Руси былъ также подвигъ странничества и юродства. Алексій юродивый (Ростовскій), Алексій блаженный (Арзамасскій), Іоаннъ Сезеноскій (затворникъ), Флегонтъ-пустынникъ, Херувима юродивая, Александръ Крайневъ — странникъ, Афанасій юродивый, Николай (Рониновъ) Вологодскій блаженный — всѣ они провели жизнь въ міру. Эти люди помышлявшіе лишь о «горнемъ», не уходили, не порывали связи съ міромъ и, вѣрится, что творили они это изъ особой любви, жалости къ грѣшному человѣчеству. И сколько отрады и утѣшенія уже въ одной только близости къ грѣшникамъ этихъ свѣтлыхъ людей даровалъ Господь міру.

Къ числу этихъ мірянъ-подвижниковъ причисляетъ народная память и Іоанна Васильевича Попель — военнаго врача — за его необъятную доброту, истинное служеніе всѣмъ бѣднымъ, неимущимъ всю свою жизнь. Въ этомъ подвигѣ — служеніи ближнимъ онъ видѣлъ свое назначеніе — объ томъ свидѣтельствуютъ его предсмертныя слова: «не то жаль, что умираю, а то, что много дѣла остается».

Къ этому сонму прославленныхъ Святыхъ русской земли и благочестивыхъ усопшихъ — сколько въ эти крестные дни присоединилось и исповѣдниковъ, и мучениковъ, и печальниковъ о русской землѣ. Узнать объ ихъ жизни, объ ихъ подвигахъ, составить ихъ житія, сохранить память о нихъ для потомства — нашъ благочестивый и неотложный долгъ.

Если эти обрывки воспоминаній, случайныхъ замѣтокъ, возбудятъ желаніе ближе узнать величіе русскихъ праведниковъ, то не вотще потрудился я. Если же слишкомъ мало дадутъ вамъ эти обрывки мыслей, то простите и Богу обо мнѣ, грѣшномъ, помолитесь.

Священникъ **Іоаннъ Церетели.**

Въ день Явленія Иконы Казанскія Божіея Матери.

О стилѣ въ проповѣди.

Истина Христова есть единственное вѣчное въ измѣнчивомъ потокѣ времени. Поэтому христіанство, а, слѣдовательно, и православное христіанство, не можетъ имѣть своего окончательнаго стиля, но облекается въ культурный стиль эпохи, въ свою очередь опредѣляемой имъ. Это относится одинаково къ церковному искусству, и православному быту и проповѣди. Только литургика, какъ покровъ мистеріи, съ извѣстнаго момента не подчиняется закону перемѣны. Стиль христіанской древности (эллинистической), византійской, древне-русской церкви совершенно различенъ. Даже у насъ стиль допетровской и послѣпетровской церкви глубоко разнится между собой. Наиболѣе чуткимъ къ стилю эпохи является слово, обращенное не къ вѣрнымъ, а къ внѣшнимъ: проповѣдь, катехитика, языкъ апологета-миссіонера.

Апологеты ранней церкви, обращаясь къ язычникамъ, говорили на языкѣ философской культуры міра язычниковъ. Миссіонеръ, отправляясь на проповѣдь къ дикарямъ, изучаетъ ихъ языкъ, нравы, обычаи, чтобы знать ихъ сильныя и слабыя стороны, чтобы не оскорбить ихъ, не скомпрометировать въ глазахъ ихъ святыни, которую онъ несетъ.

Культурный стиль эпохи — это ея языкъ. И мы призваны дѣйствовать въ средѣ новыхъ язычниковъ, въ средѣ новыхъ культурныхъ дикарей. Первое, что мы должны уяснить себѣ, это ихъ языкъ. Языкъ ихъ научныхъ понятій, ихъ художественныхъ символовъ, общественныхъ и правовыхъ цѣнностей. И какъ миссіонеръ старается въ наивной символикѣ дикаря угадать и раскрыть для него иные символы, адэкватные вѣчной истинѣ, такъ и современный апологетъ долженъ умѣть связать символику культуры съ символами христіанства. Для того, чтобы побѣдить культуру, нужно знать ее. А знать ее, нельзя хоть немного не любить ее, какъ не можетъ миссіонеръ не любить души народа, которому онъ проповѣдуетъ. Эта любовь не исключаетъ борьбы, но просвѣтляетъ ее. Она отнимаетъ у идоловъ дары не для того, чтобы уничтожить ихъ, а чтобы посвятить Богу. Въ этой любовной борьбѣ съ культурой будемъ остерегаться одной опасности, профанаціи святости. Нужно съ величайшей осторожностью нести святые символы въ толпу, которая не понимаетъ ихъ. Страшенъ не гнѣвъ ея, но глумленіе. «Смѣшное убиваетъ» прежде всего смѣющагося. Нужно бояться церковно-славянскихъ словъ, аскетическихъ и догматическихъ терминовъ въ потокѣ современной литературной рѣчи. Точнѣе, нужно подлинное искусство, чтобы найти мѣсто славянскому слову въ русской рѣчи. Только большіе мастера слова — Пушкинъ, Вячеславъ Ивановъ — обладаютъ имъ. Чистое крѣпкое вино литургическаго слова въ водѣ повседневной рѣчи обращается въ слей, слейность», которая у иныхъ способна вызвать тошноту. Елейность противна во всякомъ языкѣ, даже французскомъ; въ русскомъ, гдѣ съ ней связано воспоминаніе о семинарскомъ анекдотѣ, она невыносима. Лучше будемъ поить людей, которые просятъ пить, простой, но чистой водой, въ ожиданіи, когда имъ будетъ доступно литургическое вино.

Много пороковъ въ современномъ человѣкѣ, но въ одной добродѣтели нельзя отказать ему: въ правдивости. Въ невѣріи и въ вѣрѣ онъ хочетъ быть безпощадно правдивымъ съ самимъ собой, ему нестерпимы условности, умолчанія, благочестивая ложь. Христіанство есть религія безпощадной правды. Мечъ Христовъ разсѣкаетъ начисто правду и ложь во всякомъ сердцѣ, во всякомъ бытѣ, во всякомъ созданіи человѣческомъ. Христіанство поэтому есть именно та пища, по которой изголодалось современное человѣчество. Поэтому стиль современнаго христіанства не можетъ не быть реалистическимъ. Сейчасъ у ж е или е щ е не время орнаментальныхъ, декоративныхъ формъ. Современное даже безбожное искусство больше говоритъ религіознымъ потребностямъ страдальческой современной души, чѣмъ

торжественный покой Византіи. Сейчасъ грѣшно притуплять остріе меча Христова или скрывать его въ золоченыхъ ножнахъ. Служитель слова въ наши дни долженъ быть не искуснымъ адвокатомъ, а мужественнымъ борцомъ. Не бѣда сознаться въ собственномъ невѣдѣніи (наше невѣдѣніе — дань уваженія тайнамъ). Бѣда солгать, умолчать, скрыть свое незнаніе. Будемъ прямы, честны передъ собою, честны передъ противникомъ, и Богъ благословитъ наше оружіе.

Г. Федотовъ.

Парижъ.

Антирелигіозная пропаганда въ системѣ просвѣщенія въ СССР.

(Окончаніе)

Резолюціи по вопросу объ антирелигіозной пропагандѣ, принятія XIII съѣздомъ, существеннымъ образомъ измѣняютъ весь духъ и обликъ антирелигіозной борьбы, переносятъ ея остріе въ наиболѣе глубокія области человѣческой личности: борьба противъ вѣры превращается въ борьбу противъ психическихъ предпосылокъ религіи.

Идея пропаганды безбожія черезъ школу овладѣваетъ вниманіемъ корифеевъ совѣтской педагогической мысли, и проблемы «актуальной и правильной » постановки антирелигіознаго воспитанія разрабатываются тщательно и любовно. «Если бы мы, пишетъ П. Блонскій, хоть часть нашего времени, вмѣсто антирелигіозной пропаганды, отдавали на изученіе факта, почему дѣти становятся религіозными и что отталкиваетъ ихъ отъ религіи, антирелигіозная пропаганда очень выиграла бы. Что привлекаетъ подростка къ религіи? Оказывается, что главнымъ образомъ, моральные мотивы:онъ неудовлетворенъ окружающей жизнью, ищетъ добра. Отчасти играетъ роль и эстетическій моментъ ему нравится внѣшность церковной службы. Ясно, что естественно-научная пропаганда не дѣлаетъ такого подростка безбожникомъ. Театръ и демонстраціи здѣсь уже больше помогутъ... Но, самое главное, исходя изъ его моральной неудовлетворенности жизнью, вскрыть ему зло и безнравственность религіи, вызвать въ немъ моральное отвращеніе къ религіи, и удовлетворить его тягу къ добру и совершенству общественной дѣятельностю»*)

Въ рядѣ статей намѣчаются и конкретизируются пути къ созданію этого «моральнаго отвращенія къ религіи».

Существенную и опредѣляющую роль въ расцвѣтѣ и питаніи дѣтской религіозности имѣетъ религіозность окружающей среды. Религіозная жизнь ребенка тѣмъ глубже и дѣйствтенѣе, тѣмъ нормальнѣе, и плодотворнѣе, чѣмъ живѣе и полнѣе религіозная жизнь взрослыхъ. Сознавая громадное значеніе этого момента, совѣтская педагогика настаиваетъ на томъ, что «если мы не въ силахъ измѣнить домашнюю религіозную среду, то надо въ дѣтскомъ саду или школѣ окружить ребенка невѣрующими.»*)

Для разрушенія дѣтской вѣры особенно рекомендуется умѣло пользоваться моментами религіозныхъ конфликтовъ. На почвѣ неисполненія молитвъ, на основѣ «горькихъ дѣтскихъ претензій къ Богу» развертываются первыя религіозныя драмы дѣтской души, зарождаются и крѣпнутъ первыя религіозныя сомнѣнія; поэтому прекрасное и очень дѣйствительное средство (для антирелигіознаго воспитанія) убѣдить ребенка на опытѣ въ безплодности его молитвъ. Ребенокъ, пришедшій къ мысли, что не стоитъ молиться, такъ какъ изъ молитвы все равно ничего не выходитъ, перестаетъ вѣрить»**) Наивный реализмъ дѣтскихъ религіозныхъ представленій даетъ возможность примѣненія «своеобразныхъ способовъ доказательствъ». «Одна дѣвочка, пишетъ нѣкто Кордесъ-Борисова, разсказывая объ этомъ «своеобразномъ пріемѣ, — горячо доказывала существованіе Бога и ангела-хранителя, всегда стоящаго по правую сторону ребенка. Споривщій съ ней мальчуганъ вдругъ сильно толкнулъ ее въ правый бокъ. Дѣвочка упала, а мальчикъ торжествующе закричалъ «Что же твой ангель-хранитель не защитилъ тебя? Вотъ видишь, никакихъ ангеловъ и нѣтъ. Чепуха все это»*)

Совѣтская педагогика подчеркиваетъ, что въ зависимости отъ возраста должны измѣняться и методы, и содержаніе борьбы съ «религіознымъ предразсудкомъ».

Вступая въ тревожный и мучительный періодъ полового созрѣванія, дитя ищетъ осмысленія своей вѣры, домогается интеллектуальнаго обоснованія своей религіи. Педагогу, имѣющему дѣло съ дѣтьми этого возраста, рекомендуется обратить особое вниманіе на то, что «на раннихъ ступеняхъ подростничества разрушающе дѣйствуетъ на религію критическое мышленіе; знакомство съ естествознаніемъ и исторіей культуры въ этомъ возрастѣ сильно содѣйствуетъ упадку религіозности»**) При томъ, однако, должно помнить, что часто подъ вліяніемъ знакомства съ наукой, религія подростка теряетъ только свою архаическую форму, она лишь сильно модернизируется, но въ глубинѣ души остается. Потому естествознаніемъ и исторіей надо пользоваться, но возлагать всѣхъ надеждъ на нихъ не приходится » такъ какъ основной и конечной цѣлью борьбы съ вѣрой остается стремленіе «возбудить моральное отвращеніе къ религіи». Для достиженія этой основной задачи антирелигіознаго воспитанія, по указанію совѣтской педагогики, особенно пригоденъ юношескій «строгій и требовательный» возрастъ. Надо вызвать въ юношѣ «моральныя сомнѣнія» путемъ соотвѣтствующаго изученія исторіи христіанства; путемъ анализа поведенія духовенства и христіанъ убѣдить въ томъ, что «религія полна безнравственности, что религія угнетала, обманывала, развращала людей» и, вызвавъ въ немъ «глубокія и бурныя переживанія» привести его «къ полному разрыву съ религіей».***)

«Ударнымъ» заданіемъ на «противобожественномъ фронтѣ» теперь намѣчается «незамѣтное внѣдреніе, « — умѣніе овладѣть человѣческой душой исподволь, искусство убить воспріимчивость къ истинѣ и правдѣ посредствомъ системы мелкихъ «незамѣтныхъ принужденій.» «Ты, совѣтуетъ учителю одинъ изъ руководителей практической работы въ школѣ, сумѣй такъ втереться въ жизнь деревни, чтобъ она тебя и не замѣтила. Зачѣмъ все сразу выкладывать. Вѣдь все равно въ одинъ то день ни черта не организуешь, а только отпугнешь и испортишь дѣло. Если въ первый же день начнешь «крыть Бога по всѣмъ швамъ» то и тебя «покроютъ» *) «Опытъ показалъ, пишетъ другой авторъ, что прямая антирелигіозная компанія среди массы дѣтей успѣха не имѣла чѣмъ рѣзче было отрицательное отношеніе докладчика къ религіи, тѣмъ сильнѣе раздавались протесты среди слушателей. Въ то же время наблюденія показывали, что масса дѣтей въ общемъ равнодушна къ вопросамъ религіи; рѣзкая же антирелигіозная пропаганда выводила дѣтей изъ ихъ равнодушія и далеко не всегда въ желательную сторону». Потому, продолжаетъ онъ, въ бесѣдахъ не слѣдуетъ исходить изъ портивопоставленія науки и религіи, такъ какъ это заставитъ дѣтей насторожиться и помѣшаетъ имъ просто и непосредственно воспринять научныя знанія»... Необходимо добиваться того, чтобъ «сомнѣнія и противорѣчія возникли у нихъ самихъ, когда они потомъ будутъ размышлять надъ тѣмъ, что видѣли и слышали», Когда же у ребенка самого пробудится желаніе узнать, гдѣ же истина тогда, «нужно притти къ нему на помощь, дать нужную книгу, дать отвѣтъ на интерессующіе вопросы». Въ результатѣ дѣти, не отпугиваемые рѣзкими выступленіями, охотно шли смотрѣть картины и попутно съ интересомъ выслушивали бесѣду о происхожденіи міра, человѣка. Охотно бывали на часахъ разсказовъ, съ интересомъ разсматривали плакаты и прочли указанныя въ немъ книги»**) Педагогу настойчиво рекомендуется среди общей массы слушателей выдѣлять наиболѣе способныхъ и воспріимчивыхъ къ антирелигіозной пропагандѣ, соединять ихъ въ особыя группы и вести съ ними «иную работу», чѣмъ съ ря-

---

*) П. Блонскій, Педагогика и психологія «На путяхъ къ новой школѣ». кн. 2-я. Москва 1925 г.

*) Я. Гулитъ. П. Блонскій «Къ вопросу объ антирелигіозномъ воспитаніи дѣтей» «На путяхъ къ новой школѣ» кн. 2.

**) Ibid.

*) Кордесъ-Борацова. «Антирелигіозная компанія въ дѣт. библіотекахъ» «Красный Библіотекаръ» кн. 4 М-1925г.

**) Я. Гулитъ. П. Блонскій Op. cit.

***) ibid.

*) С. Алыповъ «О работѣ школы въ деревнѣ» «На путяхъ.... кн. 2 1925г.

**) Кордесъ Брисова op. cit.

довой массой. Эти группы должны быть использованы въ качествѣ организаторовъ и руководителей комсомола и пiонеровъ. «Подбирай, совѣтуетъ учителю С Алыповъ лучшую часть молодежи, устраивай съ нею особыя бесѣды и постепенно подготовляй ее къ организацiи комсонольской молодежи. Такую же работу веди и въ отношенiи дѣтворы, подготовляя ее къ организацiи отрядовъ пiонеровъ»*)

Вся система образовательно-просвѣтительныхъ учрежденiй СССР. сверху до низу — отъ «института красной профессуры» до захудалой «избы-читальни» перестраивается такъ, чтобъ опустошенiе души въ религiозномъ отношенiи прiобрѣло характеръ «молекулярнаго процесса», стало однимъ изъ незамѣтныхъ моментовъ будничной школьной работы, безбожiе въ сущности становится государственной религiей «преподаванiю», точнѣе, «незамѣтному внѣдренiю» которой въ системѣ просвѣщенiя отводится первенствующее мѣсто. —«Не ставя своей задачей, читаемъ мы въ органѣ НКП (Наркомпросъ) УССР, сдѣлать изъ дѣтей соцвосовскаго возраста**) агитаторовъ или пропагандистовъ-антирелигiозниковъ, мы должни тѣмъ не менѣе создать изъ ихъ активныхъ союзниковъ въ борьбѣ за новый антирелигiозный быть какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ. Для этого дѣтская жизнь должна быть соотвѣтствующимъ образомъ организована. Вся работа въ просвѣтительномъ учрежденiи должна до послѣднихъ мелочей пропитаться антирелигiознымъ содержанiемъ... Суть именно во всестороннемъ, всеорганизующемъ охватѣ. Подъ антирелигiознымъ угломъ должны быть пересмотрѣны рѣшительно всѣ программы и учебная литература. Этотъ пересмотръ долженъ быть проведенъ не только по линiи дисциплинъ, близко по своему содержанiю подходящимъ къ религiознымъ темамъ, но и всѣхъ прочихъ элементовъ образовательнаго процесса. (языкъ, математика). Соотвѣтствующiй уклонъ долженъ быть данъ всѣмъ издающимся дѣтскимъ журналамъ. Подобное же требованiе должно быть предъявлено и къ педагогическимъ журналамъ, какъ въ формѣ выдѣленiя особыхъ антирелигiозныхъ отдѣловъ, такъ и путемъ окраски всего матерiала антирелигiозной тенденцiей.*)

Для болѣе отчетливой оцѣнки напряженнаго упорства разрушительной работы всей системы просвѣтительно-образовательныхъ учрежденiй С.С.С.Р. необходимо продумать до конца нѣкоторые изъ основныхъ принциповъ совѣтскаго подхода» къ просвѣтительной работѣ: отношенiе къ дѣтской личности лишь какъ къ нумерической, ариѳметической цѣнности — «матерiалу хватитъ» заявляетъ Н. К. Крупская, говоря о «неудачныхъ экспериментахъ» въ школѣ; безграничное презрѣнiе къ высшимъ цѣнностямъ человѣческаго духа, убѣжденiе, что и къ «вопросу о Богѣ крестьянинъ подходитъ съ хозяйственной точки зрѣнiя: возможно, что и Богъ въ хозяйствѣ пригодится» (Сталинъ) и настойчивое требованiе :«методика да подчинится политикѣ»*) или, какъ формулируетъ это Н. К. Крупская, «коммунистическая партiя стремится превратить школу въ орудiе коммунистическаго воспитанiя подростающаго поколѣнiя»***)

Наиболѣе цѣлесообразная постановка дѣла «переформацiи» человѣческой души черезъ посредство системы образованiя является предметомъ заботливаго и внимательнаго попеченiя цѣлаго ряда «вѣдомствъ», съ Н.К.П. и Г.П.П. (глав. полит. просвѣт.) во главѣ. «Вопросъ о комплексированiи школьной программы съ антирелигiозной пропагандой долженъ быть поставленъ во всей широтѣ и глубинѣ для всѣхъ видовъ школы для взрослыхъ» — — настойчиво требуетъ органъ ГПП.****) НКП охотно идетъ навстрѣчу этому требованiю и заявляетъ, что, въ сущности вся школьная программа служитъ этой цѣли что «элементы естествознанiя, напримѣръ, введены въ программу постольку, поскольку это необходимо для освѣщенiя вопросовъ сельскаго хозяйства и антирелигiоз-

*) С. Алыповъ, op. cit. тоже у Кордесъ-Борисовой и др.

**) «Соцвосовскiй возрас—ть»ь- дломок ный и школьный возастръ.

*) Равичъ-Щербо «Переподготовка работниковъ просвѣщенiя» «Путь просвѣщенiя» кн. 3. Харьковъ 1924г.

**) «Коммунист. Просвѣщенiе» кн. 1 1925 г.

***) Н. К. Крупская «Пiонердвиженiе» На путяхъ кн. 2 1925г

****) «Коммунистическое Просвѣщенiе» кн. 1 Москва 1925 г.

ной пропоганды»*) Особенно значительное вниманiе антирелигiозной пропагандѣ удѣляется въ отдѣлѣ« обществовѣдѣнiя». Вотъ образецъ «примѣрно разработаннаго комплекса части зимне-весенняго триместра по программамъ ГСУ (Гос. Учен. Совѣтъ.) для школы 1-ой ступени по «колонкѣ» обществовѣдѣнiе»: «Миѳъ о рожденiи Христа. Эксплоатацiя жрецами всѣхъ вѣроисповѣданiй общественныхъ массъ. Рождественскiе миѳы о зачатiи Христа отъ Бога. Подобные же миѳы въ въ греко-римскомъ мiрѣ. Ихъ ложность съ научной точки зрѣнiя. Мѣры совласти по борьбѣ съ религiозными суевѣрьями. Городской и волостной кружокъ безбожниковъ «Ребенокъ, формулируетъ авторъ примѣрнаго комплекса, «цѣль» работы: — долженъ понять, что безпорочное зачатiе» невѣжественный вымыселъ, какъ и все содержанiе религiи и наряду съ этимъ получить научное представленiе о зарожденiи человѣка». Дальнѣйшiе вопросы этого комплекса — «антикультурныя явленiя въ нашемъ городѣ и деревнѣ; количество церквей, нетрудового элемента — духовенства, ихъ эксплуатацiя населенiя, суевѣрiя, предразсудки, борьба совласти съ религiознымъ невѣжествомъ; законъ объ отдѣленiи церкви отъ государства и школы.**)

Школа строитъ свои программы и располагаетъ матерiалъ такъ, чтобъ ребенокъ осозналъ себя только «мыслящимъ животнымъ», случайнымъ проявленiемъ слѣпого механизма вселенной чтобы въ немъ заглохла самая возможность мистической интуицiи — «вкуса къ инымъ мiрамъ». Изъ книгъ, предназначенныхъ для дѣтскаго чтенiя и школьнаго употребленiя, тщательно устраняется все, могущее лишь намекнуть на существованiе иного, духовнаго мiра; жизнь послѣдовательно и настойчиво трактуется только лишь какъ чисто матерiальный процессъ.***)

Педагогическiй персоналъ, пользующiйся вообще значительной свободой и творческой инициативой въ другихъ областяхъ школьной работы, въ отношенiи пропаганды «опредѣленной, идеологiи», находится, по выраженiю оффициоза НКП, въ положенiи «совершенно исключительномъ», Педагогъ долженъ самымъ радикальнымъ образомъ отрѣшиться отъ мысли, что ему можно оставаться безучастнымъ къ обширнѣйшей области традицiонныхъ изувѣрствъ, предразсудковъ, обмана. Пассивная роль педагога въ данномв случаѣ совершенно, абсолютно не допустима»*). Въ официальномъ изданiи «вмѣняется просвѣщенцу въ обязанность» борьба за новый быть», ему рекомендуется усстраивать доклады-собесѣдованiя естественно-научнаго характера, рисующiе исторiю происхожденiя мiра, растительнаго и животнаго царства, научное объясненiе явленiй природы, успѣхи борьбы человѣка съ природой, научную несостоятельность суевѣрiй и предразсудковъ. Учитель можетъ примѣнять и другiе методы и прежде всего личный примѣръ: а) отказаться отъ какихъ либо формъ религiознаго культа; б) организовать научно-антирелигiозный кружокъ или принять участiе въ такомъ же комсомольскомъ кружкѣ; в) содѣйствовать организацiи въ въ избѣ-читальнѣ антирелигiознаго уголка; г) использовать стѣнгазету для цѣлей антирелигiозной пропоганды; д) въ случаѣ возникновенiя движенiй на суевѣрной почвѣ выступать съ докладами, научно освѣщающими безпочвенность утвержденiй и. т. д. »**)

Въ условiяхъ непосредственной практической работы настойчивое подчеркиванiе «совершенно исключительнаго положенiя просвѣщенца», какъ пропагандиста «опредѣленной государственной идеологiи» выражается въ полномъ и послѣдовательномъ подчиненiи всей просвѣтительной работы непосредственному и бдительному руководству ГПП и при томъ такъ, что по постановленiю Коллегiи НКП «за осуществленiе этихъ мѣропрiятiй (подчиняющихъ образовательную работу контролю и руководству ГПП) всѣ завѣдующiе уѣзднымъ образованiемъ должны лично отвѣчать передъ ГУБНО (губ. отдѣлъ народн. образов.)***)

Въ конечномъ итогѣ, всякая попытка сосредоточиться прежде всего на чисто образовательной работѣ, попытка уклониться

*) «Программа школъ подростковъ» «На путяхъ.... кн. 2 1925г.

**) «Народный учитель» №1 Москва 1925 г.

***) См. напримѣръ «Семилѣтка» — хрестоматiя для дѣтей дошкольнаго возраста.

*) Равичъ-Щебо op. cit.

**) Анисимовъ Спутникъ профработника просвѣщенца» Москва 1924г.

***) Сборникъ «За семь лѣтъ» Статья о народ. просвѣщенiи.

отъ пропаганды государственной идеоло, гіи квалифицируется какъ нетерпимое дѣяніе въ разрѣзъ съ директивами НКП»- какъ «преступное дѣяніе въ разрѣзъ съ директивами партсъѣзда. Въ соотвѣтствующихъ органахъ появляются «руководящія» статьи съ внушительно-многозначительнымъ курсивомъ на тему, что «въ р а б о т ѣ ОНО (отдѣлъ народнаго образованія) е с т ь о д н а о ч е н ь с у щ е с т в е н н а я з а с т а р ѣ л а я б о л ѣ з н ь, которую теперь пора излечить: ГУБНО даетъ слишкомъ большой кренъ въ сторону Соцвоса (чист. образ. работа), замѣчается забвеніе интересовъ другихъ отраслей просвѣтительной работы» *) ГПП зорко слѣдитъ за всѣми шагами НКП; настойчиво добивается того, чтобы «рабоче-крестьянскія школы ежегодно выпускали изъ своихъ стѣнъ тысячи «антирелигіозниковъ», умѣющихъ научно доказать всю нелѣпость и вредъ религіи, обманъ со стороны церкви» и властно «ликвидируетъ»**) все, не отвѣчающее этимъ заданіямъ. «Когда знакомишься, — пишетъ, напримѣръ, органъ ГПП, съ новыми программами по естествознанію, то бросается въ глаза умалчиваніе объ отношеніи науки къ религіи; чувствуется, что то похожеена не рѣшительность, составителей программы поставить прямо и вполнѣ четко вопросъ о нелѣпости религіозныхъ вѣрованій». «И это, патетически-негодующе и отечески-вразумляюще восклицаетъ авторъ, въ наши дни, въ дни интенсивной борьбы со всѣми заблужденіями, борьбы за цѣлостное матеріалистическое міросозерцаніе»***)

ГПП осуществляетъ «общее наблюденіе и руководство»: на мѣстахъ же роль инстанціи, направляющей и контролирующей дѣятельность просвѣщенцевъ въ соотвѣтствіи съ директивами «парткома», принадлежитъ РЛКСМ (комсомолъ), члены котораго обязательно «представительствуютъ во всѣхъ мѣстахъ просвѣтительно-профессіональныхъ организаціяхъ и союзахъ. «Положеніе о представительствѣ РЛКСМ въ союзѣ работниковъ просвѣщенцевъ » очень не двусмысленно замѣчаетъ, что «участвуя въ общей работѣ правленій и комитетовъ работниковъ просвѣщенія, представитель РЛКСМ сообщаетъ и стремится проводить мнѣнія выдѣлившей его организаціи, предъ которой онъ и отвѣтственъ за эту часть работы «Въ случаѣ невозможности договориться о совмѣстной работѣ по отдѣльнымъ вопросамъ представитель РЛКСМ въ правѣ перенести вопросъ черезъ выдѣлившую его организацію въ вышестоящіе органы союза работниковъ просвѣщенія. «Гдѣ позволяютъ мѣстныя условія и матеріальная база союза представитель РЛКСМ включается въ составъ штата отвѣтственныхъ работниковъ».*)

«Недреманное око» не только зорко слѣдитъ за тѣмъ чтобъ все было «увязано», но и немедленно «публично шельмуетъ» всякаго, дерзающаго «игнорировать непозволительнымъ образомъ д а ж е директивы партсъѣзда». Въ надлежащихъ органахъ появляются сообщенія вродѣ слѣдующаго: — «Учитель Чубаровъ, одинъ изъ активнѣйшихъ безбожниковъ, активнѣйшій политпросвѣтработникъ въ деревнѣ. Когда въ его семьѣ появился ребенокъ Чубаровъ крестилъ его по всѣмъ правиламъ этого искусства. Пришли къ нему сагитированные имъ безбожники крестьяне, а у Чубарова — «елицы во Христа крестится» — плюнули и ушли.» И «Чубаровъ» на горькомъ опытѣ познаетъ глубокую мудрость утвержденія, что «хотя религія частное дѣло каждаго — такъ гласятъ основные законы республики — но учитель — воспитатель ея молодняка и средняка, способнаго принять новую жизнь и новыя понятія; поэтому учитель по самому своему положенію не можетъ находиться во власти религіозныхъ заблужденій»**)

ГПП продвигаясь черезъ посредство «организаціонныхъ щупальцевъ» до последней деревушки, добивается того, что громадное большинство учительства въ въ религіозныхъ вопросахъ активны»***) Учителя, въ конецъ ошалѣвшіе, на соотвѣтствующіе вопросы очередной анкеты клятвенно увѣряютъ: «буду проводить партійную политику въ деревнѣ на каждомъ шагу, при всякомъ удобномъ случаѣ, путемъ бесѣдъ, лекцій, чтеній, всей школьной и внѣшкольной работы, путемъ борьбы съ религіознымъ дурманомъ, путемъ воздѣйствія главнымъ образомъ на молодежь.» «Буду работать въ избѣ-читальнѣ, читать вслухъ газеты, разъяснять ихъ, разъяснять законь, кодексь, декреты, ликвидировать неграмотность, работать съ піонерами, работать въ сельско-хозяйственномъ кружкѣ, въ обще-образовательномъ кружкѣ — все, что будетъ въ моихъ силахъ и средствахъ».*)

*) «Коммунист. Просвѣщеніе №1 1925 курсивъ подлинника.
**) ibid.
***) ibid.

*) Анисимовъ. «Спутникъ профработника просвѣщенца» Положеніе о представительствѣ РЛКМС въ союзѣ работниковъ просвѣщенія §§ 4, 5, 6.
**) «Народный учитель» №1 М. 1925г.
***) ibid.

Если суть того, что задумано въ СССР выразить въ нѣсколькихъ словахъ то думается, съ полнымъ основаніи можно сказать, что антирелигіозная пропаганда въ системѣ просвѣщенія СССР мыслится какъ микроскопическая работа надъ разрушеніемь религіознаго чувства «гемеопатическими» (гемеопатическія, вѣдь, самыя сильныя) дозами.

П. Л-скій.

Духъ дышетъ идѣже хощетъ

(Наблюденія и размышленія)

Вотъ уже почти два года я въ Америкѣ. Почти два года я присматриваюсь къ религіозной жизни этой страны и не перестаю удивляться ей. Все такъ непохоже на видѣнное мною въ Европѣ и Россіи, такъ чуждо и странно на первый взглядъ.

Врядъ ли кто, не побывавши въ Америкѣ представляетъ, до чего религія здѣсь проникаетъ во всѣ уголки жизни. Воздвигаются повсюду новые храмы, чего я нигдѣ не видѣлъ въ Европѣ, издаются безчисленные журналы и книги по религіознымъ вопросамъ, ведется непрерывная и энергичная проповѣдь христіанства дома, посылаются во множествѣ миссіонеры въ языческія страны. Совсѣмъ не рѣдкость слышать въ городахъ проповѣдниковъ на улицахъ, совсѣмъ не рѣдкость находить повсюду брошюры апологетическаго содержанія или читать на перекресткахъ улицы, на заборахъ, деревьяхъ изреченія изъ Библіи. Въ любой церкви можно получить безплатно огромное количество христіанской литературы. Церкви всегда переполнены. Въ нихъ большое вниманіе обращено на религіоное воспитаніе дѣтей и взрослыхъ. Такъ называемыя воскресныя школы являются необходимой частью программы каждой церкви. Обыкновенно, зданія церквей имѣютъ особыя помѣщенія для докладовъ и засѣданій, а также столовыя, гдѣ собираются прихожане для совмѣстной трапезы и обмѣна мнѣній. Каждый университетъ или колледжъ, имѣютъ свою капеллу, присутствіе студентовъ на опредѣленныхъ службахъ обязательно. Каждое событіе въ университетской жизни сопровождается неизбѣжно церковной службой въ томъ или иномъ родѣ. Я не бывалъ еще ни въ одной интеллигентной семьѣ, гдѣ-бы предъ ѣдой не произносилась молитва. Церковные гимны можно слышать всюду, равно какъ и видѣть всюду картины и гравюры на библейскія темы. YMCA и YWCA среди студенчества и рабочихъ. Вообще, въ признакахъ внѣшней активности христіанства всѣхъ вѣроисповѣданій въ Америкѣ недостатка нѣтъ.

Однако не заключается ли въ чрезмѣрной внѣшней активности церкви извѣстной опасности для внутренней жизни христіанства? Не вывѣтривается ли вѣра при такой бурной активности и не теряетъ ли человѣкъ чувство близости Божества въ этомъ жизненномъ круговоротѣ? Не есть ли вся эта лихорадочная дѣятельность лишь одно изъ проявленій прославленной американской энергичности, находящей свое приложеніе какъ въ промышленности и торговлѣ, такъ и въ религіи?

Поверхностный взоръ говоритъ, пожалуй, въ пользу такого пониманія религіозной жизни въ Америкѣ. Кумиръ организаціи и дѣловитости иногда обращаетъ пастора въ чиновника и церкви въ комитеты по спасенію душъ. Кромѣ того, преклоненіе предъ большими цифрами заставляетъ иногда церковныхъ дѣятелей уступать духу времени, вводя соблазнительныя новшества лишь бы только удержать свою паству въ прежнемъ количествѣ или умножить ее. Къ этому прибавляется еще та удивительная особенность американскаго духа, которую замѣчаютъ рѣшительно всѣ мало-мальски внимательные наблю-

*) Бендриковъ К. «Сельскій учитель лицомъ къ партіи». На путяхъ... №1 1925г.

датели, въ томъ числѣ и сами американцы, и которую они довольно неудачно пытаются охарактеризовать словомъ «дѣтскость» или «наивность». Было бы точнѣе назвать это непосредственностью. Эта черта сказывается вездѣ, въ религіи же въ особенности поражаютъ внезапные переходы отъ серьезнаго и возвышеннаго къ легкомысленному и обыденному. Каждый проповѣдникъ старается оживить свою аудиторію шутками и вызвать одобрительный смѣшокъ, о какихъ бы высокихъ предметахъ онъ ни говорилъ. Послѣ чуднаго гимна When Y survey the Vondrous cross можно услышать шутливыя пѣсенки (конечно не во время богослуженія). Никто не будетъ пораженъ, если увидитъ въ помѣщеніи, гдѣ совершается служба кинематографъ и другія развлеченія. Всѣ эти относительныя мелочи рѣжутъ глаза новому человѣку и надо сдѣлать значительное усиліе воли, чтобъ увидѣть за этой шелухой цѣнное содержаніе. А это внутреннее содержаніе настолько важно и значительно, что надъ нимъ стоитъ задуматься.

Подъѣзжая въ первый разъ къ Чикаго, этому чудовищному городу съ 3-хъ милліоннымъ населеніемъ и необозримой площадью, я еще изъ поѣзда замѣтилъ огромный 20 этажный отель съ краснорѣчивой надписью YMCA. Я немедленно направился туда и получилъ чистую отдѣльную комнату за 70 центовъ въ день, въ то время какъ въ любой частной гостинницѣ меньше чѣмъ за 3 доллара устроиться невозможно. Надо быть въ положеніи русскаго бѣженца и иностранца въ незнакомомъ городѣ, чтобы полностью оцѣнить значеніе подобныхъ учрежденій. Тамъ же я нашелъ столовыя, гостинныя, читальни, все врядъ-ли чѣмъ уступающее обыкновеннымъ отелямъ, кромѣ какъ въ цѣнѣ. Войдя въ свою комнату, я былъ пріятно удивленъ, замѣтивъ на столѣ Библію. Каждый вечеръ тамъ устраиваются лекціи и богослуженія, и какъ ни пренебрегать внѣшней жизнью и тѣлесными нуждами человѣка, нельзя не признать, что этотъ отель дѣйствительно христіанское учрежденіе, воплощающее въ жизни завѣты Христа.

То же, что въ Чикаго, я видѣлъ въ Нью Іоркѣ и многихъ другихъ городахъ и, думаю, что это есть общеамериканское явленіе. Въ особенности среди студенчества въ Америкѣ YMCA и YWCA ведутъ огромную соціально-религіозную работу. Изъ 9000 иностранныхъ студентовъ въ Америкѣ, большинство не имѣютъ средствъ и пользуются помощью этихъ организацій въ томъ или другомъ видѣ. Этотъ интернаціональный аспектъ дѣятельности YMCA и YWCA чрезвычайно ярко проявляется въ такомъ большомъ университетѣ, какъ чикагскій (до 13000 челов.), гдѣ можно встрѣтить представителей всѣхъ расъ и всѣхъ націй. Сблизить негровъ и бѣлыхъ, азіатовъ и американцевъ очень не легко, но медленно и увѣренно работа продвигается впередъ.

Не меньше думаютъ американцы о дѣтяхъ. Часто подъ вечеръ я вижу длинныя вереницы 7-9 лѣтнихъ дѣтей, направляющихся отъ ж.д. станціи къ озеру. Эти дѣти посылаются приходами чикгаскихъ церквей на двѣ недѣли въ «Holiday Home» въ лѣсу надъ озеромъ. Эти дѣти бѣдныхъ родителей, ничего не видавшія въ жизни кромѣ городскихъ трущобъ, имѣютъ возможность подышать свѣжимъ воздухомъ хоть этотъ короткій срокъ, и, конечно, это ихъ единственная возможность. На этомъ же озерѣ есть еще нѣсколько лагерей подобнаго же типа — для дѣвушекъ живущихъ самостоятельно, для пожилыхъ людей и т. п. Каждое привлекательное мѣсто въ Америкѣ украшено не только дворцами милліонеровъ, оно ютитъ и эти скромные лагеря, которые всегда связаны съ религіозными организаціями.

Эта необычайная соціальная активность американскаго христіанства связана и съ ихъ отношеніемъ къ сущности христіанства. Почти всѣ ихъ проповѣди сводятся къ комментаріямъ о Нагорной Бесѣдѣ. Однажды я спросилъ знакомаго пастора, отчего Вы постоянно говорите о любви къ ближнему и забываете говорить о любви къ Богу и о второмъ Пришествіи Іисуса Христа?

На это послѣдовалъ характерный отвѣтъ: Но вѣдь на Страшномъ Судѣ Богъ ничего не спроситъ, кромѣ какъ о томъ, напоили ли мы жаждущихъ и накормили ли мы алчущихъ! (Мо. 25, 31-46). Этотъ отвѣтъ хорошо обрисовываетъ основное теченіе протестантской религіозной жизни въ Америкѣ.

Надо вспомнить, какъ долго Америка жила своей собственной изолированной жизнью, что бы понять все значеніе теперешняго переходнаго момента, когда она стала внезапно міровой державой съ колоссальной экономической и культурной мощью. Мудрено-ли, что у иныхъ американцевъ кружится голова, и они утрачиваютъ способность оріентироваться въ окружающей ихъ обстановкѣ. Необыкновенное богатство страны и высокій уровень матеріальной культуры предрасполагаютъ ея обитателей къ самодовольству и матеріализму. Тѣмъ болѣе неожиданнымъ для нихъ является знакомство съ иными культурами и вѣроисповѣданіями. Надо сказать, средній американецъ знаетъ очень мало о жизни за предѣлами его страны, и мнѣ стоитъ не малаго труда растолковать, что не вся Россія имѣетъ полярный климатъ и что Православная Церковь и Римско-Католическая не одно и то же.

Несмотря на очень высокое мнѣніе о своей американской формѣ христіанства, какъ и о всемъ американскомъ вообще, ограниченность раціональнаго и чисто дѣлового подхода къ религіи сознается не только многими выдающимися дѣятелями американской церкви, но и рядовыми членами ея. Недостатка въ книгахъ, статьяхъ, проповѣдяхъ по этому вопросу нѣтъ, объ этомъ пишутъ и говорятъ всѣ.

Въ мартѣ этого года я получилъ приглашеніе отъ совершенно незнакомыхъ мнѣ людей пріѣхать въ одну протестантскую церковь въ La Grange, предмѣстье Чикаго, и провести тамъ день. Я пріѣхалъ туда съ нѣсколькими иностранными студентами, и первое, что спросили насъ, было: что Вы думаете объ американскомъ христіанствѣ? Насъ просили быть откровенными въ своей критикѣ, не боясь нарушить гостепріимство. Скоро установилась очень сердечная атмосфера взаимнаго довѣрія, и въ церкви гдѣ мы говорили, и въ частныхъ домахъ, гдѣ насъ принимали, и на собраніи при церкви. Что связывало насъ-русскихъ, китайцевъ, бразильцевъ, американцевъ, столь чуждыхъ по взглядамъ, привычкамъ, исторической судьбѣ? Единственно только сознаніе, что мы вѣримъ всѣ во Христа, «который есть вчера и сегодня и во вѣки тотъ же» (Евр. 13-8), и который выше всѣхъ національныхъ и расовыхъ перегородокъ.

Чикаго. **И. Бобровниковъ.**

(Продол. слѣд.)

Гора и долина.

Каждому, такъ или иначе близкому нашему Движенію, извѣстны его цѣль и задачи — они лишній разъ были вновь приняты и высказаны въ резолюціи послѣдней годичной конференціи — «основной задачей Движенія является привлеченіе невѣрующей или мало вѣрующей части молодежи къ Православію». Это всѣми знаемая, ставшая чѣмъ то вродѣ прописи Движенская истина. Оцерковленіе жизни, проницаніе Православія во всѣ ея тончайшія изгибы — въ этомъ оправданіе существованія Движенія, ради этого созданъ весь его сложный механизмъ, всѣ его винтики и колесики — Бюро, комитеты, комиссіи и, наконецъ, центры живой жизни Движенія — кружки.

Какую бы цѣль человѣкъ ни ставилъ себѣ — какъ бы ничтожна она ни была, — онъ всегда долженъ провѣрять себя: правиленъ ли его путь, правильны ли тѣ шаги, которые онъ дѣлаетъ для достиженія ея, и чѣмъ выше заданіе! тѣмъ тщательнѣе, придирчивѣе должна быть провѣрка — а въ данномъ случаѣ она сама напрашивается жизнью.

Такъ часто намъ, членамъ Движенія задаютъ вопросъ — ну и что же, вы собираетесь въ кружки, чѣмъ же вы тамъ занимаетесь? просвѣщаете просвѣщенныхъ, приводите къ Церкви уже церковныхъ людей? Не Сизифова ли это работа? Нельзя отмахиваться отъ этихъ вопросовъ, какъ отъ глупой надоѣдливой мухи, надо серьезно отнестись къ нимъ и просмотрѣть 1) работу нашихъ кружковъ, 2) составъ ихъ. Эти два вопроса к а к ъ и ч т о очень связаны между собой; начнемъ съ перваго.

Заглянувъ въ «Вѣстникъ», прислушавшись къ голосамъ съ мѣстъ — мы получимъ единодушный отвѣтъ: кружки изучаютъ Св. Писаніе, Св. Отцовъ, житія святыхъ, исторію Церкви. Темы всѣ одного тона, одного устремленія, одного желанія — углубиться, постичь Православіе. Но такія темы, само собой разумѣется, требуютъ

нѣкоторой духовной подготовки, религіозной зрѣлости, и этимъ мы переходимъ ко второму вопросу **кто** входитъ въ кружки? Трудно представить себѣ, чтобы въ кружокъ вошелъ человѣкъ совершенно далекій религіи, въ него входятъ люди уже подготовленные къ работѣ въ кружкѣ въ той или иной степени; дѣйствительно, въ кружкахъ мы видимъ людей по семейнымъ традиціямъ, по воспитанію, по средѣ, окружавшей ихъ, воспринявшихъ въ плоть и кровь религіозное начало. Бываютъ, что жизнь забила, атрофировала ихъ интересы въ этой области такъ основательно, что они не воскресли бы безъ посторонней помощи — и въ этомъ большая заслуга Движенія — оно протягиваетъ имъ руку, помогаетъ стать на ноги человѣку не достаточно сильному для этого единично.

Есть еще другой типъ людей идущихъ въ кружки — ни воспитаніе, ни семейный бытъ не развили въ нихъ интереса къ религіи, они сами, благодаря подчасъ очень грубой жизненной школѣ — опыту войны и революціи — пришли къ Церкви и такимъ Движеніе тоже дало много, помогло разобраться въ ихъ духовномъ мірѣ, и найти то, что они искали.

Что же получается? Люди невѣрующіе приходятъ только рѣдкими единицами. Въ Движеніе идутъ, Движеніемъ улавливаются люди «благопріятные» въ смыслѣ религіозномъ, не оказывающіе особаго внутренняго сопротивленія. Они вѣдь находятъ въ Движеніи домъ, родину духовную, единомышленниковъ, сплоченную, крѣпко спаянную организацію. Имъ хорошо, тепло тамъ. Но что же дальше? Все ли это? Въ этомъ цѣль или это только средство для достиженія какой то иной цѣли?

Вспоминается «Жизнь человѣка» Леонида Андреева. Человѣкъ гордъ, человѣкъ радуется, толпа нарядныхъ гостей окружаетъ его. Ярко освѣщены комнаты большого дома, музыка смѣхъ, сытая веселая жизнь.

А за окномъ жутко сторожитъ улица... Она темна, она грязна, она индифферентно холодна. Человѣкъ съ улицы весь въ борьбѣ за существованіе, суетѣ, погонѣ, выполненіи своихъ тщедушныхъ замысловъ и какъ пережитокъ далекой, красивой старины — града Китежа, доносится до него звонъ церковнаго колокола, такъ легко заглушаемаго шумомъ «міра сего».

А мы, зная о жизни и ея злыхъ чарахъ, мы смыкаемся тѣснѣе въ наши милые, уютные кружки, упиваемся нашими духовными достиженіями, мы спасаемся въ монастырь, въ затворъ и оттуда, съ высокаго столпа смотримъ на міръ. Вѣрно ли это, правильно ли внутренно? Тутъ надо, думается, различать два понятія — роста и становленія, статики и динамики. Какъ то естественно вышло такъ, что Движеніе ушло во внутреннюю жизнь, въ затворъ, но затворъ этотъ тогда правиленъ, когда онъ принимаетъ міръ и если уходитъ отъ міра, то для того, чтобы помочь міру, иначе создается не истинно религіозный аскетизмъ, а эгоистически-аристократическій солипсизмъ, а если это такъ, то и углубленіе внутрь Движенія мыслимо только, какъ временный фазисъ, какъ моментъ, хотя и длительный; изъ него только два выхода или вырожденіе въ саморефлексію или сочетаніе созерцательнаго начала съ активнымъ, мысли и строительства.

Кажется, что и въ Движеніи назрѣваетъ мысль, что Движеніе, если оно хочетъ быть жизненнымъ, должно «двинуться» въ эту новую фазу своего существованія, это необходимо и для него самого внутренно и для выполненія намѣченныхъ заданій. Что же надо дѣлать для этого? Это, конечно, очень насущный и сложный вопросъ, сейчасъ важно его поставить и попытаться дать нѣкоторое намеки на его разрѣшеніе (думается, что интересно было бы обмѣняться въ «Вѣстникѣ» мыслями по этому поводу).

Надо прежде всего ясно и твердо помнить, что одна изъ нашихъ основныхъ цѣлей религіозное пріятіе жизни въ міру и пріятіе міра въ жизнь церковную, надо ясно осознать, что система личныхъ встрѣчъ и вліяній, какъ ни много она даетъ, все же недостаточна.

Надо болѣе развить общественную работу — такая работа сразу осуществляла бы двѣ цѣли: давала бы Движенію возможность пустить корни въ толщу жизни, съ другой стороны вводила бы Движеніе въ соприкосновеніе съ цѣлой массой людей, которые иначе бы остались чужды ему. Пути такой работы, конечно, очень различны, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и интересовъ. Тутъ возможна и школьная работа, и медицинская, и благотворительность, устройство мастерскихъ, курсовъ, кооперативовъ, читаленъ и т. д.

Но кромѣ развитія практической дѣятельности, необходима также нѣкоторая

перестройка и жизни кружковъ. Кружки, которые сейчасъ существуютъ, уже своимъ существованіемъ доказываютъ свою жизнеспособность, но помимо ихъ необходимъ цѣлый рядъ другихъ для связи «насъ» и «ихъ». Хочется подчеркнуть важность этого, какъ для участниковъ Движенія, такъ и для противустоящаго ему міра. Для насъ важно воспитывать въ себѣ горячій интересъ ко всѣмъ явленіямъ жизни, для «нихъ» важно, не говоря ни слова о религіи, сказать о ней очень много. Въ этомъ отношеніи цѣнны различныя лекціи по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, на темы не религіозныя, но съ религіознымъ оттѣнкомъ. Важнѣе лекцій, которые всегда немного книжны и теоретичны — кружки — эти средоточія духовной жизни Движенія.

Важно образованіе кружковъ по изученію литературы, исторіи, современности, даже изученія памятниковъ старины и искусства. На это, конечно, есть возраженіе: это не наше дѣло, такіе кружки существовали и существуютъ помимо Движенія и это естественно, т. к. они никакой связи съ религіозными вопросами не имѣютъ. Это вѣрно, они не имѣютъ, но они могутъ имѣть и должны имѣть истокомъ своимъ религію, они могутъ быть использованы, какъ могучее средство религіозной пропаганды, т. к. они доступны каждому.

Наше Движеніе выросло въ высшей степени органично, но вышло такъ, что оно почти сразу оказалось на вершинѣ горы, оторванное, какъ С. Готардъ, отъ внѣшняго міра. Жизнь зоветъ насъ спуститься къ нему, раскрыть то богатство, которымъ мы обладаемъ, и самимъ обогатиться отъ него.

А. Шумкина.

Съѣздъ въ Бьервиллѣ.

Объ итогахъ предшествующихъ съѣздовъ можно было писать только черезъ полгода послѣ ихъ окончанія. Они оставляли такое полное и сложное впечатлѣніе, что необходимъ былъ значительный срокъ, чтобъ освободиться отъ эмоціональныхъ данныхъ, объективно посмотрѣть на пережитое и спокойно оцѣнить результаты работы. Но о Бьервилльскомъ съѣздѣ можно говорить уже сейчасъ. Онъ былъ трезвымъ и дѣловымъ; если гдѣ и проявлялась страстность, то она рѣдко захватывала глубины личности и болѣе касалась ея проявленій, чѣмъ ея внутренней жизни. Поэтому о Бьервилльскомъ съѣздѣ никак нельзя сказать, что онъ духовно напиталъ» его участниковъ; онъ былъ трудомъ, а не духовнымъ пиромъ. Его цѣнность лежитъ въ объективныхъ достиженіяхъ. И къ таковымъ первымъ долгомъ необходимо отнести сохраненіе, или вѣрнѣе постоянно обрѣтаемое единство Движенія. Принявъ во вниманіе русскую психологію вообще, провинціально-эмигрантскую въ частности; учитывая современную церковную обстановку и невозможность въ этой области какихъ бы то ни было компромиссовъ-единство съѣзда и Движенія, выработка общихъ точекъ зрѣнія и плановъ будущаго и вообще фактъ согласія въ области религіозной и церковной дѣятельности долженъ быть понятъ не только какъ объективное достиженіе съѣзда, но и какъ великая милость Божія, какъ даръ любви, превозмогающій всѣ человѣческія немощи и одностороннія стремленія.

Въ связи съ этимъ можно говорить о новомъ отношеніи нашемъ къ Движенію. Можетъ быть въ первый разъ стало ясно для всѣхъ, что, по мѣткому и точному слову В. В. Зѣньковскаго: не «Движеніе принадлежитъ намъ, но мы принадлежимъ Движенію». Мы дожили до момента, когда частные интересы, чувства и взгляды должны подчиниться объективному ритму жизни того цѣлаго и общаго, для котораго мы работаемъ, но которое представляемъ собою только частично и односторонне. Эта перемѣна въ значительной степени связана съ расширеніемъ Движенія; однако расширеніе это скорѣе идеальнаго, чѣмъ реальнаго характера. Движеніе растетъ медленно, и это является для него большой опасностью: оно легко можетъ замкнуться въ объединеніе близкихъ другъ другу людей, которымъ «хорошо вмѣстѣ»;

это чувство удовлетворенія можетъ повести къ полному успокоенію въ томъ состояніи «мистической комфортабельности», о которой много говорилось на Дрезденскомъ съѣздѣ. Поэтому выходъ къ болѣе широкой работѣ, хотя бы только намѣчающійся, является Фактомъ черезвычайнаго значенія. А такая работа есть: въ первый разъ на съѣздѣ присутствовали и представители русской Польши, Латвіи, Эстоніи; говорили о Финляндіи; думали объ Америкѣ; все это не только «новыя возможности» и «поля дѣятельности», но и тяжелый и отвѣтственный долгъ, возлагаемый на насъ, если мы только хотимъ служить Православной Церкви, работая среди русской молодежи, а не только назидать другъ друга. Этимъ, думается, намъ, указывается путь къ дальнѣйшему; до сихъ поръ главныя средства Движенія тратились на общіе съѣзды, которые и были главнымъ стимуломъ всего года. Теперь же интерессы переферіи являются столь значительными, многообразными и сложными, что общій съѣздъ врядъ ли сможетъ удовлетворить ихъ. И на первый планъ должна выдвинуться работа мѣстныхъ съѣздовъ и развѣтіе мѣстныхъ секретаріатовъ. Это однако является вопросомъ не принципа, но цѣлесообразности; значенія общихъ съѣздовъ мы не отрицаемъ, но развитіе мѣстныхъ Движеній является задачей столь безспорной и необходимой, что жертвовать ею въ пользу общаго съѣзда мы не имѣемъ права...

Другимъ достиженіемъ съѣзда было выясненіе взаимоотношеній Движенія и Братствъ, вѣрнѣе Братствъ и кружковъ въ составѣ Движенія. Трудность здѣсь заключалась въ томъ, что Движеніе и Братства, нераздѣльно связанныя въ своей жизни и дѣятельности, взаимно тяготили другъ друга своей иноприродностью. Братства не могли мириться съ той религіозной двусмысленностью, котораго неизбѣжно присуща призывному и миссіонерскому дѣлу. Большинству же участниковъ Движенія, братства казались собраніями «катаровъ», которые замкнулись въ «свой» кругъ и отмежевались отъ всего народа Божія. Доклады Братствъ и пренія по нимъ внесли свѣтъ въ это недрозумѣніе, и теперь Братствамъ стало ясно, что, сохраняя всю свою самостоятельность и особенность въ качествѣ церковныхъ единицъ, они входятъ въ Движеніе только поскольку они берутъ на себя тѣ же задачи и функціи, что и кружки; а члены Движенія перестали видѣть въ братствахъ какую то «лже-аристократію», понявъ, что Братство есть церковная форма, которая отнюдь еще не гарантируетъ соотвѣтствующаго ей содержанія и что говоря просто-члены братствъ никогда не считали и не считаютъ себя лучше другихъ членовъ Движенія и видятъ въ Братствѣ форму церковнаго служенія, могущаго какъ отличаться, такъ и совпадать съ Движеніемъ. Конечно, это только вѣхи. Проблема «Братствъ» остается наиболѣе сложной и трудной и творческой задачей нашего будущаго. Но Бьервилльскій съѣздъ внесъ въ нее необходимое успокоеніе, ибо въ послѣднее время недоразумѣніе послужило почвой къ цѣлому ряду несправедливыхъ обвиненій и недобрыхъ чувствъ ложныхъ въ своемъ основаніи и вредныхъ по своимъ результатамъ.

Третьимъ достиженіемъ съѣзда была разработка формы Православнаго Библейскаго кружка. Этотъ вопросъ такъ же имѣлъ свою долгую и давольно деликатную исторію. Ибо съ одной стороны несомнѣннымъ фактомъ является то, что Движеніе создано главнымъ образомъ библейскими кружками, которыхъ въ немъ и сейчасъ большинство; но съ другой стороны несомнѣнно, что эта форма работы была неизвѣстна церковной жизни послѣдняго времени (чего нельзя сказать о древности) что вслѣдствіи этого она таитъ въ себѣ опасность произвольныхъ толкованій и сектантскихъ уклоненій. Отсюда рождается проблема выработать основныя черты и методы православнаго церковнаго кружка: или, другими словами, найти такіе способы, при посредствѣ которыхъ изученіе и толкованіе слова Божія служило бы не только къ угоду отъ церкви (всѣ секганты оперируютъ Библіей) но и обратно: было бы средствомъ церковной миссіи и распространеня Православія. Какъ это сдѣлать и возможно ли это вообще для не пастыря и не богослова-это оставалось вопросомъ. Бьервилльскій съѣздъ подвелъ въ этомъ отношеніи итоги трехлѣтней работы, освѣтилъ ихъ данными православной экзегетики и пришелъ къ совершенно опредѣленнымъ выводамъ, которые однако тоже не ограничиваются констатированіемъ факта, но призываютъ къ дальнѣйшей напряженной работѣ.

Намъ хотѣлось бы закончить эти бѣглыя замѣчанія краткимъ сравненіемъ Бьервилля съ предшествующими съѣздами, совокупность которыхъ слагается въ нашемъ сознаніи въ нѣкую тетралогію.

Первый Пшеровъ, опредѣлившій церковный характеръ Движенія и контрастно и оказавшій, что значитъ быть на кораблѣ, подъ управленіемъ опытныхъ кормчихъ-далъ намъ чувство несравненной увѣренности, спокойствія и радости праваго пути. Безсиліе житейской бури, безопасность отъ ярости волнъ, сознаніе и чувство спокойной вѣры въ успѣхъ этого плаванія-вотъ основной тонъ перваго Пшерова.

Но на слѣдующій годъ это радостное созерцаніе смѣнилось призывомъ къ работѣ; второй Пшеровъ напомнилъ намъ, что если мы призваны на корабль, то не для того чтобы смотрѣть на море и радоваться своей безопасности, но для того, чтобы работать. На второмъ Пшеровѣ мы осознали себя не пассажирами, но матросами, и плаваніе наше представлялось намъ полнымъ труда и тревогъ.

Цѣль корабля — плыть къ тихому пристанищу, къ вѣчному покою. Движеніе, устремленное къ покою: вотъ жизнь въ Церкви. И если наша жизнь не имѣетъ въ себѣ этого устройчиваго ритма, предѣляемаго неподвижностью конечныхъ цѣлей и внутренней сложностью ея частей, она столь же ложна и превратна, какъ и мертвая косность, лишенная творческой силы и свободы духа и только обманно выдающая себя за подлинную жизнь. Ибо безъ сопряженія этихъ противоположностей — вѣчнаго и временнаго, необходимаго и свободнаго, неизмѣннаго и преодолеваемаго — не можетъ быть ни творчества, ни достиженій Хопово и Бьервилль снова потвердили намъ эту истину, воочію показавъ намъ обѣ стороны духовной жизни. Полнота и насыщенность Хопова, все духовное богатство, дарованное этому съѣзду, поставили насъ передъ яснымъ видѣніемъ кормчихъ звѣздъ, которыя не только сіяютъ на небѣ и на землѣ, но влекутъ насъ къ себѣ, управляютъ нашимъ движеніемъ къ нимъ, А Бьервилль, въ переодолѣніи своихъ трудностей, въ наростающемъ ритмѣ работы, показалъ намъ другую — динамическую сторону нашего Движенія, борющагося за свой правильный курсъ, преодолѣвающаго одно за другимъ жизненныя препятствія. Тамъ мы смотрѣли на небо, здѣсь увидѣли землю; тамъ наша жизнь казалась неподвижной, здѣсь — она вся въ измѣненіи. Дай Богъ, чтобы оба эти видѣнія не раздѣлялись въ нашемъ сознаніи и пребывая въ «Движеніи», въ нашей работѣ, мы бы оставались въ покоѣ въ нашей душѣ.

Парижъ. **Л.**

О дѣтской колоніи.

Въ 300 километрахъ отъ Парижа, въ старой помѣщичьей усадьбѣ, въ этомъ году была устроена Русскимъ Краснымъ Крестомъ колонія для русскихъ мальчиковъ. Въ матеріальномъ отношеніи, а отчасти и въ дѣлѣ руководства колоніей, помогали католическіе священники. Въ этомъ году были двѣ очереди: первая для маленькихъ мальчиковъ и вторая для болѣе взрослыхъ (отъ 10 до 15 лѣтъ). Въ первой колоніи было около 30 человѣкъ: такое же количество было и во второй. Мнѣ пришлось захватить только вторую колонію.

Большой, чистый и удобно расположенный домъ на возвышеніи. Вокругъ, у подножія холма, раскинулись поля и по нимъ змѣйками бѣгутъ свѣтлыя нитки шоссейныхъ дорогъ. Точно изъ кубиковъ сложенныя деревеньки; кругомъ тополя Мѣстность богата старинными замками, развалинами и легендами. Въ концѣ первой колоніи была устроена экскурсія на большомъ автокарѣ въ мѣста наиболѣе достопримѣчательныя. День жаркій, душный. Въ автокарѣ 35 человѣкъ ребятъ. Шумъ, смѣхъ, русскія пѣсни. Мягко несетъ машина. Мостъ, видимо, очень старый переброшенъ віадукомъ надъ каменистой съ быстрымъ теченіемъ и извилистыми берегами рѣчкой. Къ ней тѣсно прижался поселокъ. Словно утята заплескались дѣти въ рѣчкѣ: тѣ, что не рѣшаются уйти далеко, «блинчики пускаютъ» по водѣ. Это большая наука, и сдѣлавшій пять — шесть «блинчиковъ» подрядъ вызываетъ восторгъ. Опять

въ автокарѣ. Опять бѣгутъ пейзажи одинъ за другимъ, и вотъ тихое старое мѣстечко зашумѣло, оживилось дѣтскими голосами. Полѣзли на старинную башню — все осмотрѣли; больше всего понравилась большая зала въ серединѣ Плиты стерлись — на всемъ печать особой прелести старины. Сейчасъ только голыя стѣны, но фантазія дополняетъ многое. Занимательно то, что если вы, уткнувшись въ уголъ на одномъ концѣ залы, говорите что либо не повышая голоса, васъ слышатъ слово въ слово на другомъ концѣ. Стѣны этой залы видимо въ свое время прослушали многое — теперь они дождались русскихъ ребятъ, наперебой стремившихся использовать это диковинное явленіе.

Черезъ нѣсколько дней послѣ младшей группы пріѣхали «старшіе». — они были старше всего лишь на 2-3 года. Два-три дня спустя жизнь вошла въ нормальную колею. Въ 7 утра раздавался свистокъ дежурнаго воспитателя, и черезъ минуту двѣ передъ домомъ на площадкѣ мальчишки выстраивались на утреннюю гимнастику. Послѣ, умыванье и затѣмъ молитва. Передъ домомъ на особомъ возвышеніи трудами мальчиковъ поставленъ флаг-штокъ и на немъ русскій и французскій флаги. Тамъ выстраиваются всѣ: поютъ дружно«Отче Нашъ» «Царю Небесный» и «Богородице Дѣво»... и потомъ всѣ читаютъ однимъ голосомъ утреннюю молитву, затѣмъ поется «Коль Славенъ» — это единственный русскій гимнъ не затрагивающій больныхъ мѣстъ, красивый, торжественный съ прекрасными словами, въ это время поднимается русскій флагъ. Послѣ подъема флага — завтракъ. По окончаніи завтрака предоставляется часъ для уборки помѣщенія. Каждый мальчикъ долженъ былъ привести въ порядокъ постель, свои вещи и. т. д. Общими усиліями чистили все помѣщеніе, и къ 9 часамъ все блестѣло чистотой и порядкомъ. Иногда для полученія первенства всѣ мальчики были раздѣлены на двѣ группы съ старшиной, выбраннымъ изъ среды самихъ мальчиковъ Группа не только приводила въ состояніе полной чистоты и порядка вещи и дортуаръ, но и украшала ихъ зеленью. На импровизированныхъ столикахъ въ такой день стоятъ цвѣты; образки, повѣшенные надъ кроватями, украшены зеленью, Послѣ уборки — купанье. Дорога длинная — около 2 километровъ, идемъ группами. Ребята просятъ разсказать что либо: они всегда готовы жадно слушать все, что имъ говоритъ руководитель. Въ эти моменты руководитель имѣетъ возможность наибольшаго вліянія на нихъ и взаимнаго сближенія съ ними.

Они сами любятъ разсказывать. Вѣдь у каждаго изъ нихъ есть своя большая исторія — исторія скитаній съ ихъ родителями, выброшенными за предѣлы Родины. Россіи прежней, мирной, строящей свою жизнь они не понимаютъ,они не знаютъ ея совершенно. У нѣкоторыхъ, наиболѣе молодыхъ, не сохранилось даже яснаго представленія вообще о Россіи. Ихъ любовь къ ней, любовь къ чему то сказочному; они не могутъ ощущать своей родины... Просто, безъ сознанія трагизма пережитаго, разсказываетъ одинъ о томъ, какъ на мотороной лодкѣ, догоняя отходившій пароходъ, они убѣгали изъ Севастополя... другой много разскажетъ Вамъ о жизни въ Африкѣ; третій побывалъ уже въ Бразиліи и вернулся во Францію; посѣтили нѣкоторые и Соединенные Штата; гдѣ только не побывали эти маленькіе путешественники, повидавшіе много горя и нужды за свои мыканія... но Родина для нихъ осталась далеко, она недосягаема. Питаются только тѣмъ, что читаютъ, что слышатъ дома. «Ты гдѣ родился? — въ Россіи?» — «Нѣтъ, въ Кіевѣ» есть и такіе отвѣты. Но самое грустное — это языкъ. Къ Вамъ приходитъ десятилѣтній мальчикъ и спрашиваетъ Васъ: «Можно мнѣ бросать себя на вода» т. е. можно купаться. Рѣчь пересыпана французскими словами, склоняемыми и спрягаемыми по всѣмъ направленіямъ. Запасъ словъ родного языка страшно малъ. Сплошь и рядомъ въ разговорѣ мальчикъ спотыкается на простомъ выраженіи и, не будучи въ состояніи выражаться по русски, замѣняетъ его французскимъ выраженіемъ. Русской исторіи не знаютъ — знаютъ лишь отдѣльные разсказы. Читаютъ по складамъ, не понимая иногда того, что читаютъ. Про молитвы и говорить нечего. Большинство научилось имъ въ свое пребываніе въ колоніи отъ русскихъ руководителей. Но дѣтямъ стыдно свиохъ недостатковъ... они стремятся всѣми силами заполнить пробѣлы... съ разгорѣвшимися глазенками, съ гордостью они говорятъ, что они русскіе, что не забудутъ вѣры своей, что не промѣняютъ имени русскаго ни на какое другое. Прочный укладъ чужой жизни и обстановки не подъ силу для борьбы имъ, еще маленькимъ

такъ много уже перенесшимъ. Не видѣли, вѣдь, они ни радости ни покоя дѣтства. Въ бою, въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ, выросли они. Вотъ и ждутъ эти сотни русскихъ ребятъ, что, можетъ быть, кто нибудь придетъ на встрѣчу ихъ желаніямъ. Не только въ матеріальномъ отношеніи нуждаются они, но и въ духовномъ и, можетъ быть, въ послѣднемъ сильнѣе чѣмъ въ первомъ.

Поиграли... покупались. Тѣхъ, кто не умѣетъ плавать, учитъ руководитель. Но больше всего, конечно, любятъ нырять.
Шлепаются въ воду, какъ маленькіе щенята, бултыхаются. Въ это время рѣка живетъ. Послѣ купанія обѣдъ и вслѣдъ за нимъ отдыхъ. Наступаетъ полная тишина. Кто спитъ, кто читаетъ, кто полушопотомъ ведетъ разговоръ о только что найденной пещерѣ или подземномъ ходѣ съ черепами и другими страстями. За отдыхомъ слѣдуетъ часы занятій русскимъ языкомъ, Закономъ Божіимъ или Русской исторіей. Все, конечно, въ элементарномъ видѣ, то, что можно дать за этотъ короткій срокъ. Большинство мальчиковъ изъ колледжей, гдѣ они воспитываются, не получая знаній по роднымъ предметамъ. Послѣ занятій наступаетъ самое заманчивое и любимое время (исключая обѣдъ) — время гаетъ и развитію характера.

Въ началѣ игры изобилируютъ ссорами, споромъ. Нѣтъ силъ руководить ими безъ полицейскаго свистка, но и онъ тоже не всегда помогаетъ. Потомъ Вы собираете ихъ и говорите имъ о томъ, что такое спортсменъ, и въ слѣдующей игрѣ Вы замѣчаете искреннее стремленіе къ сдержанности, и къ молчанію, къ послушанію — къ игрѣ ради игры. Въ игрѣ Вы хорошо можете прослѣдить характеры дѣтей, вѣрнѣе говоря, задатки характеровъ. Каждый изъ характеровъ вкладываетъ въ игру свое «Я». Дѣти не только играютъ — они живут игрой и, если Вамъ удастся соединить ихъ въ одно стремленіе дисциплины, поддержки и увѣренности, они побѣждаютъ тѣхъ, кто идетъ врозь, ссорится и приходитъ въ уныніе отъ небольшого пораженія. Не есть ли это задача и для жизни?

По окончаніи игръ — ужинъ и — немного позднѣе,—костеръ. Костеръ заканчиваетъ день; онъ собираетъ у своего огня всѣхъ. Сумреки спускаются быстро. Въ темнотѣ слышны голоса и трескъ дерева — ребята готовятъ хворостъ къ костру. Костеръ всегда устраивается на одномъ и томъ же мѣстѣ. — въ ложѣ выложенномъ камнемъ. Всѣ собрались вокругъ. Начинаемъ съ русскихъ пѣсенъ. Поемъ и веселыя и грустныя, но послѣднія предпочитаютъ. Больше любятъ тѣ, въ которыхъ разсказывается о подвигахъ, о борьбѣ и страданіяхъ за родину. Спросите у костра, какую хотите сначала, и они непремѣнно укажутъ на одну изъ нихъ. И поютъ ихъ съ глубокимъ чувствомъ, въ эти минуты они на родинѣ, они съ нею...

Не плачь о насъ, родная Русь,
Не надо слезъ, не надо,
Господь за насъ, мы побѣдимъ.
Молитва намъ награда...

съ грустнымъ оттѣнкомъ, задумчиво смотря на пламя костра, кончаютъ ребята пѣсню борьбы, подвига и страданій. Замираютъ ея послѣдніе звуки и уносятся въ даль — дойдутъ ли они до родныхъ полей. Навѣрное, ибо въ нихъ любовь и жажда подвига. «Будьте вѣрными Родинѣ и Церкви своей Православной, берегите себя отъ зла, учитесь, выковывайте свой характеръ, ибо Россіи нужны сильные люди, и этимъ Вы принесете ей радость» и они чувствуютъ это.

Потомъ читаемъ. Напримѣръ Тараса Бульбу. Слушаютъ, затаивъ дыханіе, нѣсколько костровъ подрядъ... Вотъ борецъ за Русь и вѣру Православную привязанъ къ сломанному дубу, и пламя подбирается и лижетъ ноги его и тѣло, а онъ кричитъ, подбадривая своихъ казаковъ. Послѣдныя слова его, «за вѣру Православную и мать Россію» всѣхъ, брошенныхъ въ страну далекую отъ родины, здѣсь у костра, сплачиваютъ въ одну семью, въ одно желаніе. Костеръ догорѣлъ — груда углей с пробѣающими по нимъ иногда вспышками. Тихими голосами поютъ вечерюю молитву и расходятся по дортуарамъ. Обходите ихъ съ пожеланіемъ покойной ночи...стоятъ они въ рубашенкахъ на кроватяхъ и усердно молятся. Быстро наступаетъ полная тишина. Алымъ пятномъ поблескиваютъ угольки еще не потухшаго костра, кричитъ сова, словно плачетъ ребенокъ, и бѣгутъ одна за другой думы... думается о ребятахъ, о томъ, что ждетъ ихъ впереди.

Н. Федоровъ.

ХРОНИКА.

Церковная жизнь въ Россiи и за рубежомъ.

СИНОДАЛЬНАЯ (ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ) ЦЕРКОВЬ ВЪ СССР,

«Вѣстникъ Священнаго Синода Православной Россiйской церкви» №. 7 (1926) даетъ слѣдующiя свѣдѣнiя о положенiи Синодальной (обновленческой) церкви. Церковь возглавляется синодомъ изъ 36 членовъ, избранныхъ «Помѣстнымъ соборомъ». Въ составъ синода входятъ 15 митрополитовъ (Венiаминъ Ленинградскiй—предсѣдатель «президiума» синода, Пименъ Нижегородскiй, Тихонъ Воронежскiй, Евдокимъ Одесскiй, Алексiй Казанскiй, Корнилiй Уральскiй, Серафимъ Московскiй — завѣдующiй административнымъ отдѣломъ (съ Иностраннымъ подотдѣломъ), Виталiй Тульскiй, Алексiй Крымскiй, Владимiръ Бѣлорусскiй, Александръ Введенскiй — завѣдующiй просвѣтительнымъ отдѣломъ (съ подотдѣлами учебнымъ, издательскимъ и миссiонерскимъ), Петръ Сибирскiй, Николай Ташкентскiй, Петръ Закавказскiй, Василiй Дальневостокскiй), 7 Архiепископовъ (Герасимъ Владимiрскiй, Анатолiй Астраханскiй, Михаилъ Рязанскiй, Михаилъ Кубано-Черноморскiй, Константинъ Курскiй, Іоаннъ Сталинградскiй, Георгiй — пред. Уч. Комитета) одинъ епископъ по избранiю Украинскаго синода: «протопресвитеръ» П. Н. Красотинъ-завѣдующiй хозяйственнымъ отдѣломъ; 9 протоiереевъ (Н. Поповъ, Т. Поповъ, Н. Платоновъ, А. Боярскiй, Н. Раевскiй, Д. Адамовъ, М. Князевскiй, Н. Розановъ, А. Эндека) и 3 мiрянина (профессора А. И. Покровскiй, Б. В. Титлиновъ и С. М. Заринъ-секретарь и юрисконсультъ синода).

Обновленческая церковь раздѣляется на слѣдующiя составныя части: Грузинская церковь, Украинская, Бѣлорусская церковь и Россiйская, состоящая въ непосредственномъ вѣдѣнiи синода. Грузинская церковь не имѣетъ канонической связи съ Россiйской церковью; Украинская-получила благословенiе на автокефалiю отъ 3-го помѣстнаго собора Православной церкви СССР. (6 октября 1925г.) Ея связь съ Россiйской церковью выражается въ томъ, что въ составъ «Всероссiйскаго синода» входятъ три представителя отъ Всеукраинскаго собора, и въ томъ, что члены украинской церкви участвуютъ въ помѣстныхъ соборахъ Православныхъ церквей СССР.» Въ составѣ украинской церкви имѣется 16 епархiи съ 33 епископами и 3000 приходовъ. Бѣлорусская церковь съ мая 1924 года съ благословенiя синода пользуется автономiей; ея связь съ Россiйской церковью выражается въ тѣхъ же формахъ, что и связь съ Украинской церкви. Въ составѣ Бѣлорусской церкви имѣется 4 епархiи съ 6 епископами и 500 приходовъ. «На 1-ое октября 1925 года въ каноническомъ общенiи и вѣденiи синода состояли 108 епархiй, считая въ томъ числѣ епархiи, Украинской и Бѣло русской церквей и одну американскую) съ 12. 593 церквами 192 епископами и 16,-540 духовенства.

Черезвычайно интересно распредѣленiе обновленческой церкви по отдѣльнымъ епархiямъ. Наибольшее количество «обоновленцевъ», судя по приводимому въ журналѣ отчету синода, даютъ епархiи Тульская (627 цер. 3 еписк. 764 духовен.) Воронежская (616 ц. 7 еп. 843 дух.) и Кубано Черноморская (482 ц. 2 еп. и 836 дух.) Далѣе по количеству принадлежащихъ обновленцамъ храмовъ и подчиняющагося синоду духовенства, епархiи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: свыше

трехсотъ храмовъ: Казанская 353. 2.397-первая цифра вездѣ въ перечнѣ означаетъ количество храмовъ, вторая-епископовъ, третья- духовенства.) Смоленская (352.2.- 486.) Сталинградская(307. 2. 417.) Свыше двухсотъ храмовъ: Владимiрская (224.2.-308), Иваново-Вознесенская (233.2. 279) Орловская (230.2.204) Саратовская (224.1.-284) Свыше ста-храмовъ: Ульяновская (170 - 1.204) Уфимская(159.2.244) Тамбовская (156.2.286) Вятская (186.4.237. Вологодская (141.2.220) Велико-Устюжская (110.-1.117) Московская (107.4-181.) Семипалатинская (103.2.142) Ташкентская (107.1.149) Меньше ста храмовъ. Калужская (83.1.88) Оренбургская (88.2.170) Пензенская(73.-4.141) Чувашская(76.2.165), Уральская (58.3.69), Петропавловская (43.1.60), Ленинградская (56.4.124), Новгородская (35.3.40), Ниже. городская(33.2.59), Асстраханская(25.144).

Наименьшее количество обновленцевъ даютъ епархiи Костромская (19.1.32), Псковьская (9.3.29), и Тверская (6.2.13).

Въ приводимыхъ цифрахъ привлекаетъ вниманiе соотношенiе между количествомъ принадлежащихъ обновленцамъ храмовъ и количествомъ обновленческаго духовенства. Какъ типъ, въ Россiи преобладали двучленные причты (священникъ и псаломщикъ). Поэтому естественно было ждать, что количество духовенства,» прiемлющаго синодальную церковь» будетъ по крайней мѣрѣ вдвое больше количества храмовъ. Между тѣмъ такое соотношенiе наблюдается лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ. Есть даже епархiи, гдѣ храмовъ больше, чѣмъ духовенства (Джетысуйская храм. 119. дух. 109; Благовѣщенская 86 ц. дух. 72). Можно съ полнымъ основанiемъ полагать, что часть храмовъ зачислена за обновленцами въ порядкѣ «захватнаго» права и остается безъ причтовъ.

Бросается въ глаза и своеобразное соотношенiе между количествомъ епископовъ и духовенства въ тѣхъ епархiяхъ, гдѣ обновленцы малочисленны: въ Рязанской епархiи на 15 храмовъ и 50 человѣкъ духовенства 2 епископа; въ Ярославской на 9 храмовъ и на 29 чел. дух. 3 епископа. Въ Тверской на 6 храм. и 13 чел. дух. 2 еп. Невольно напрашивается допущенiе, что увеличенiе числа епископовъ въ епархiяхъ явно противообновленческихъ вызывается соображенiями борьбы съ тихоновцами» и желанiемъ «прiумножить синодальное стадо».

Показательно и то обстоятельство, что хотя «въ каноническомъ общенiи и непосредственномъ вѣдѣнiи Синода» числится 192 епископа и 16.840 духовенства, тиражъ оффицiальнаго органа синода всего лишь 4000 экземпляровъ.

Вожди обновленческой церкви, отмѣчая, что въ «оппозицiи» обновленчеству оказалось большинство церковнаго общества, надѣются перевоспитать массы въ духѣ христiанскомъ «путемъ широкой пропоганды истиннаго смысла обновительнаго движенiя » и не разъ пытались «примириться» съ съ «Тихоновской Церковью», точнѣе, дѣлали попытки ее разложить. Но, жалуется Титлиновъ, «примирительная работа синода всюду наталкнулась на упорное противодѣйствiе со стороны тихоновской группировки». Почти всюду на призывъ «соединиться» послы синода изъ устъ «староцерковныхъ епископовъ» слышать одно и то же: «наше соединенiе съ вами возможно только догда когда вы отречетесь отъ своихъ заблужденiй и принесете всенародное покаянiе».

Разлагающiя попытки «говорить съ церковнымъ народомъ черезъ головы пастырей» кончились полной неудачей, такъ какъ, по горькому признанiю «Вѣстника священнаго синода православной Россiйской церкви», «народъ всюду слѣпо шелъ за своими вождями», и всѣ усилiя побѣдить упорство руководителей тихоновщины оказались тщетны».

Ограничиваясь сейчасъ краткой замѣткой, мы надѣемся въ слѣдующемъ номерѣ «Вѣстника» посвятитть ознакомленiю читателей съ духомъ и психологiей обновленческой церкви болѣе обстоятельный и исчерпывающiй очеркъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

«Извѣстiя» (10 сент.) сообщаютъ, что рѣшено превратить Исаакiевскiй Соборъ въ Музей.

«Правда» (11 сент.). Главнаука разрѣшила использовать помѣщенiе Марфо-Марiинской обители для рабочаго клуба.

Мишель Д-Эрбиньи, получившiй недавно епископское посвященiе, назначенъ Ватиканомъ завѣдывать дѣлами, связанными съ Россiей. Онъ сообщаетъ, что въ теченiе одного августа было болѣе 20 осужденiй католическаго духовенства. Д-Эрбиньи извѣстенъ, какъ другъ синодальной Церкви.

Обновленческій Соборъ въ Харьковѣ постановилъ принимать липковцевъ (украинскихъ самосвятовъ) въ сущемъ санѣ. Ими открыта академія въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Закрыть подмосковный Николо-Угрѣшенскій монастырь и Витебскій Успенскій Соборъ.

Изъ Москвы высланы 11 Православныхъ Епископовъ. Только двумъ Епископамъ разрѣшено остаться въ Москвѣ.

Въ Латвіи проведенъ новый законъ о Православной церкви, дающій ей цѣлый рядъ льготъ, соотвѣтствующихъ конкордату, заключенному латвійскимъ правительствомъ съ Ватиканомъ. Законъ устанавливаетъ автокефалію Православной Церкви въ Латвіи.

Печерскій Монастырь въ Эстоніи торжественно отпраздновалъ 450-лѣтнюю годовщину. Служили Митрополитъ Эстонскій Александръ, Архіепископъ Нарвскій Евсевій и Епископъ Печерскій Іоаннъ; изъ 16 приходовъ Печерскаго края пришли крестные ходы. Этотъ древнѣйшій русскій монастырь требуетъ большого ремонта и Еп. Іоаннъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ русскимъ людямъ о пожертвованіи.

26 августа въ городѣ Хустѣ состоялось собраніе Православнаго Духовенства Прикарпатской Руси. Собраніе настоятельно осознало необходимость церковнаго мира. Уже 4 года тамъ происходитъ борьба между сторонниками юрисдикціи Патріарха Константинопольскаго и сторонниками Патріарха Сербскаго. Собраніе обратилось къ обоимъ Патріархамъ съ воззваніемъ, въ которомъ оно проситъ Самихъ Патріарховъ разрѣшить вопросъ, кто изъ нихъ является законнымъ Архипастыремъ для Карпатороссіи. До полученія отвѣта духовенство можетъ оставаться въ той юрисдикціи, къ которой оно принадлежало раньше.

Чешское правительство, борясь съ Православіемъ, запретило восьми 8конечные кресты на кладбищахъ и старается уничтожить кириллицу.

9 и 10 Сентября въ Питебургѣ состоялся Соборъ Православныхъ Епископовъ Соед. Штатовъ. Предсѣдательствовалъ Евфимій, Архіепископъ Бруклинскій; и присутствовали: Епископы Канадійскій, Аляскинскій, Чикагскій и Санъ Францисканскій. Отвѣчая на постановленія Карловацкаго Собора, они рѣшили: 1) что въ согласіи и съ канонами и въ соотвѣтствіи съ указомъ Патріарха Тихона Церковь въ Америкѣ находится подъ Высшей административной властью Митрополита Платона. 2) что, до возстановленія свободной канонической власти въ Россіи, Церковь въ Америкѣ временно автономна. 3) поминать въ Церквахъ имя Митрополита Петра, Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола. 4) Не признать права Собора, засѣдающаго въ Карловцахъ, вмѣшиваться въ Управленіе областей, имъ не подлежащихъ. 5) Признать разрушительными для Церкви дѣйствія и публичныя заявленія объ епархіальныхъ дѣлахъ со стороны Епископовъ бѣженцевъ, не имѣющихъ своихъ собственныхъ епархій. 6) Осудить, какъ преступника каноновъ и нарушителя мира всякое лицо, которое безъ Патріаршаго распоряженія прибудетъ въ Америку и будетъ вмѣшиваться въ дѣла другихъ Епископовъ. 7) Хранить связь съ Патріаршей Властью и защищать свои области отъ вмѣшательства со стороны посторонихъ лицъ. 8) Призвать всѣхъ Епископовъ и вѣрующихъ чадъ Церкви поддерживать ихъ въ этомъ рѣшеніи укрѣпить миръ церковный.

Архіепископъ Иннокентій Пекинскій и Епископъ Мефодій присоединились къ рѣшенію Собора въ Карловцахъ.

10 Сентября Архіерейскій Синодъ въ Карловцахъ запретилъ къ священнослуженію Протоіерея Прозорова, назначеннаго Митрополитомъ Евлогіемъ благочиннымъ германскихъ приходовъ, а также предложилъ Митрополиту Евлогію подчиниться соборному рѣшенію о выдѣленіи германской епархіи изъ его митрополіи.

Архіерейскій синодъ снялъ запрещеніе съ Епископа Адама, пріѣхавшаго изъ Америки. Епископъ Адамъ извѣстенъ своей борьбой съ Митрополитомъ Платономъ.

Протоіерей Прозоровъ обратился къ Митрополиту Антонію съ письмомъ, въ которомъ онъ спрашиваетъ отчего, онъ изъ всѣхъ остальныхъ германскихъ священниковъ, сохранившихъ вѣрность своему Архипастырю Митрополиту Евлогію, поставленному Патріархомъ Тихономъ и неосужденному и неустраненному съ іерархическаго поста, подвергнутъ столь тяжкому наказанію. «Моя вина заключается въ томъ,

что я не могу бунтовать противъ своего епархіальнаго Архіерея и никогда не дерзну пойти противъ воли святѣйшаго Патріарха» заканчиваетъ онъ свое письмо.

Патріархъ Іерусалимскій Даміанъ призналъ синодъ обновленческой церкви въ Россіи.

Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы прибывшимъ въ Лондонъ Владыкой Митрополитомъ Евлогіемъ совершена была торжественная литургія въ сослуженіи съ Архіепископами Серафимомъ и Владиміромъ и православнымъ русскимъ и греческимъ духовенствомъ. Греческій Митрополитъ Германосъ стоялъ на клиросѣ; пѣлъ хоръ донскихъ казаковъ подъ управленіемъ Жарова. Евангеліе было прочитано сначала протодіакономъ по церковно-славянски, а затѣмъ по англійски греческимъ архимандритомъ. Проповѣдь была произнесена однимъ изъ англиканскихъ священниковъ на англійскомъ языкѣ, такъ-какъ церковь была полна молящимися англичанами; большая часть русской колоніи не могла быть ввиду будняго дня. Послѣ литургіи владыка Митрополитъ сказалъ краткое слово, которое было переведено на англійскій языкъ о. прот. Василіемъ Тимофеевымъ, о существующей церковной близости между православными и англиканами. Владыка указалъ далѣе на знаменательность совершенія восточной православной литургіи въ столицѣ Британской имперіи въ присутствіи англиканскаго духовенства и многочисленныхъ молящихся и призывалъ всѣхъ обратиться съ горячей молитвой къ Пресвятой Богородицѣ, нашей постоянной Заступницѣ, дабы Она дала намъ достигнуть полнаго единенія.

Англиканское духовенство было широко представлено; въ теченіе всего Богослуженія въ алтарѣ въ облаченіи стоялъ Епископъ и болѣе десяти священниковъ, во главѣ съ о. Дугласомъ. Послѣ литургіи, протодіакономъ провозглашено было многолѣтіе епископамъ какъ православной, такъ и англиканской церкви.

Несмотря на продолжительностьторжественнаго архіерейскаго богослуженія, многіе изъ инославныхъ богомольцевъ собрались еще до начала богослуженія; при входѣ митрополита въ храмъ многіе опустились на колѣни. Нѣкоторые фотографы проникли въ храмъ и имъ удалось снять Владыку не только послѣ конца литургіи, но и во время облаченія его на срединѣ храма и во время богослуженія. Въ тотъ же вечеръ въ газетахъ появился портретъ Владыки и сообщеніе о богослуженіи, правда не совсѣмъ удачное, въ виду полнаго непониманія корреспондентомъ Православнаго богослуженія. Особенно поразилъ его возгласъ діакона «Двери, двери...», который, правда, онъ приписываетъ всѣмъ молящимся.

Служба окончилась только въ 1 ½; къ этому времени храмъ былъ все еще почти полонъ.

Хроника жизни Движенія.

Въ отвѣтъ на привѣтствія, посланныя IV Общимъ съѣздомъ Р. С. Х. Д. были еще получены слѣдующія письма:

Достопочтенный

О. Левъ Николаевичъ.

Въ Вашемъ лицѣ приношу мою глубокую благодарность всѣмъ дѣятелямъ Русскаго Студенческаго Движенія въ Западной Европѣ, почтившимъ меня своимъ благосклоннымъ привѣтствіемъ отъ имени своего четвертаго годичнаго Съѣзда.

Единодушіе, проявившееся среди членовъ послѣдняго, радуетъ меня въ такой же степени, какъ и духовное преуспѣяніе Вашего Движенія вообще.

Съ каждымъ днемъ оно ближе подходитъ къ осуществленію своей основной цѣли, заключающейся (какъ гласитъ резолюція съѣзда 1924 г.) въ посильномъ углубленіи церковнаго сознанія его участниковъ въ духѣ Православія, ради оцерковленія себя и всей жизни. Познавши опытомъ величіе и красоту Православія, какъ высшей и совершеннѣйшей формы выраженія Христіанства, Вы сумѣете заставить оцѣнить

Православную Церковь и Вашихъ инославныхъ друзей, съ которыми Вы связаны нынѣ общимъ стремленіемъ оживить христіанскій духъ въ современномъ обществѣ.

Когда наша Родина, засѣянная нынѣ плевелами пагубнаго растлѣвающаго безвѣрія, снова призоветъ Васъ къ себѣ, Вы будете уже во всеоружіи для борьбы съ этимъ духовнымъ ядомъ, отравляющимъ нынѣ душу подростающихъ поколѣній въ Россіи.

Сожалѣю только, что Вы не нашли возможности посѣтить въ этомъ году нашу общую духовную Родину — Св. Землю, ввѣряя это неотложное дѣло неизвѣстному и, часто, невѣрному будущему.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ душевнымъ почтеніемъ пребываю Вашимъ усерднымъ слугою

Архіепископъ Анастасій.

Іерусалимъ, 24 сент. 1926 г.

Глубокоуважаемый
Василій Васильевичъ!

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ приславшихъ мнѣ свое привѣтствіе съ четвертаго годичнаго съѣзда Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія въ Западной Европѣ. Отъ всей души желаю успѣха этому Движенію. Дай Богъ, чтобы оно все больше и больше разросталось, расширялось и умножалось, и чтобы дѣятели и участники этого движенія укрѣплялись въ любви къ Православной Церкви и къ своей Родинѣ. Свѣтъ Христовой истины и благодать Духа Божія да озаряютъ и просвѣщаютъ умы и сердца всѣхъ, любящихъ Святую Православную Церковь и желающихъ трудиться и работать подъ ея святой сѣнію.

Господь да благословитъ и да хранитъ Васъ и Вашихъ сотрудниковъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностью Вашъ усердный богомолецъ и покорнѣйшій слуга.

Архіепископъ Серафимъ.

Лондонъ. 22 сент. 1926 г.

ОДНОДНЕВНЫЙ СЪѢЗДЪ ВЪ МЕДОНѢ

10 октября былъ устроенъ однодневный съѣздъ участниковъ Парижскаго Движенія въ Медонѣ. Собралось около 60 человѣкъ. Утро было осеннее, но солнечное, и литургію о. Булгаковъ служилъ въ саду. Утреннее собраніе открылъ проф. Зѣньковскій. Уѣзжая въ Америку, онъ съ нѣкоторой тревогой смотритъ на Парижъ, становящійся сердцемъ Движенія. Задачи отвѣтственны и разнообразны, но члены кружковъ еще не готовы къ нимъ. Съѣздъ въ Бьервиллѣ былъ очень значителенъ, т. к. единство Движенія стало очевидно для всѣхъ. Эта растущая связь другъ съ другомъ, ощущеніе, что не мы создаемъ Движеніе, а только принадлежимъ къ нему, даетъ силу надѣяться, что члены Движенія устоятъ другъ въ другѣ и за всѣми различіями и недостатками будутъ чувствовать то большое и единое, что связываетъ ихъ всѣхъ.

Вторымъ говорилъ И. А. Лаговскій. Докладчикъ прежде всего остановился на тѣхъ внутреннихъ задачахъ, которыя выдвинуты особенностями Движенія въ Парижѣ. Отмѣтивъ, что Движеніе стремится жить въ Церкви и въ служеніи Ей видитъ оправданіе и смыслъ своего существованія, докладчикъ подчеркнулъ, что дѣйствительная жизнь въ Церкви неизбѣжно преображаетъ природу всѣхъ и личныхъ и соціальныхъ связей и взаимоотношеній. «Кружокъ» — обычная форма работы и участія въ Движеніи — по своему значенію и духу становится въ извѣстномъ отношеніи подобнымъ приходу, и потому принадлежитъ къ Движенію, работать въ немъ, можно только принадлежа къ опредѣленному кружку, отвѣтственно работая въ немъ. Второе, что должно быть пережито какъ существенно важная задача — это осознаніе взаимосвязанности творчества и аскетизма. Въ началѣ творческаго дѣланія, какъ даръ благодати и милости Божіей, часто дается человѣку радость духовнаго прозрѣнія, усмотрѣнія духовной красоты. Но для того, чтобы начальная интуиція стала содержаніемъ жизни, необходимъ длительный путь упорнаго труда надъ собою.

Безъ момента аскезы и подвига исканіе творчества вырождается въ жажду все новыхъ и новыхъ интуицій, и человѣкъ въ концѣ концовъ, «всѣмъ владѣя», въ дѣйствительности «ничего не имѣетъ».

Далѣе докладчикъ остановился на задачахъ, встающихъ въ связи съ совершающимся въ Россіи, не только предъ Парижемъ, но и предъ Движеніемъ въ цѣломъ. Въ Россіи, по мнѣнію докладчика, съ одной стороны наростаетъ волна своеобразнаго гуманизма, а съ другой — ширится

процессъ секуляризаціи жизни, когда религіозная жизнь для многихъ становится только «одной изъ дѣятельностей». Растетъ открытое безбожіе, воинствующее и пытающееся быть «научно обоснованнымъ». Утвержденіе Россіи, какъ «Руси святой», теряя характеръ «благодатной данности», становится удѣломъ немногихъ, вольно идущихъ на подвигъ и страданіе.

Въ связи съ этимъ, предъ Движеніемъ встаютъ двѣ задачи — апологетическая — накопленіе знаній и навыковъ, необходимыхъ для борьбы съ воинствующимъ «научнымъ» атеизмомъ — и задача «духовнаго дѣланія» — все возрастающаго погруженія въ жизнь Церкви, упорнаго труда надъ своимъ сердцемъ, надъ просвѣтленіемъ какъ личной такъ и общественной жизни. Свой докладъ И. А. Лаговскій закончилъ словами стихиры изъ службы Страстного Вторника — «се тебѣ талантъ Владыка ввѣряетъ, душе моя, страхомъ пріими даръ».

Очень интересно было выступленіе Р. Г. Холлингера, стараго друга Движенія, секретаря YMCA, тоже уѣзжающаго въ Америку. Онъ говорилъ, что долгое время отдѣльныя вѣроисповѣданія были подобны крѣпостямъ, полнымъ оружія для взаимныхъ нападеній. Это продолжается и сейчасъ, но чувствуется приближеніе времени, когда крѣпости будутъ обращены въ храмы. Больше всего въ исторіи было нападеній на Православіе, а оно имѣетъ то, въ чемъ больше всего нуждается міръ — устремленность прежде всего къ духовной жизни, а люди сейчасъ не столько нуждаются въ организаціи и въ свободѣ, сколько въ примѣрахъ подлинной христіанской жизни. Движенію сейчасъ приходится терпѣть обвиненія за свою связь съ иностранными организаціями, въ особенности за помощь, получаемую отъ YMCA. Это очень прискорбно, и м. б. лучше всего было бы для YMCA сейчасъ отойти отъ помощи Движенію, но мы не можемъ этого сдѣлать, пока Православіе переживаетъ эти трудные годы. «Вы должны быть осторожны и бдительны, но Православіе предупреждаетъ противъ подозрительности и даетъ силу любви, и пусть осторожность Ваша не помѣшаетъ Вамъ и любить насъ», Были послѣднія слова Mr Холлингера.

Послѣ обѣда и прогулки, состоялось второе собраніе посвященное обсужденію жизни и работы Парижскаго Движенія. Г. А. Бобровскій указалъ на многочисленные недостатки кружковъ, на равнодушіе старыхъ членовъ ко вновь приходящимъ, на отсутствіе въ нашей средѣ разнаго типа кружковъ: болѣе систематическихъ для старыхъ, и болѣе апологетическихъ для новыхъ. Послѣ этого обсуждались какъ положенія этого доклада, такъ и разсказывались различныя попытки религіозной работы. Сообщенія о школьной работѣ дѣлали А. Ф. Шумкина и С. М. Зернова. Особенно интересны были доклады М. М. Зерновой о работѣ католиковъ среди дѣвушекъ въ Парижѣ и Н. Ф. Федорова о колоніи русскихъ мальчиковъ во Франціи.

Кончился съѣздъ заключительнымъ словомъ проф. В. В. Зѣньковскаго. Этотъ съѣздъ былъ въ то же время и проводами проф. Зѣньковскаго. Г. А. Бобровскій, прощаясь съ В. В. и благодаря его отъ лица всѣхъ членовъ Движенія, указалъ, что въ проф. Зѣньковскомъ мы имѣемъ всѣ не только опытнаго руководителя и вдохновителя всего нашего объединенія, но и личнаго друга каждаго изъ насъ. Всѣмъ намъ есть мѣсто въ его сердцѣ и вотъ отчего мы не мыслимъ Движенія безъ него, какъ предсѣдателя, и никогда не забудемъ мы словъ митрополита Антонія въ Хоповѣ: «Никого не пускайте на мѣсто предсѣдателя, кромѣ Василія Васильевича».

Въ 10 часовъ вечера черезъ черный осенній лѣсъ, съ пѣніемъ русскихъ пѣсенъ, всѣ участники съѣзда отправились къ станціи. Эта первая попытка однодневнаго съѣзда въ Парижѣ имѣла рядъ недостатковъ, но она несомнѣнно была полезна, и ее можно совѣтовать повторять и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ кружки.

ПАРИЖЪ

Парижъ. Въ этомъ году въ Парижѣ особенно выросло сознаніе необходимости болѣе серьезнаго и систематическаго изученія Православія, а также желательность привлеченія къ этому дѣлу и новыхъ лицъ, не входившихъ до сихъ поръ въ Движеніе. Желаніе познакомиться съ богатствами церковными несомнѣно захватываетъ все большее и большее число людей. Этой зимой будетъ работать нѣсколько кружковъ по изученію Св. Писанія, а также кружки изучающіе Богослуженіе, Творенія Св. Отцовъ Церкви и Житія Святыхъ. Предполагаются кружки по изученію русской литературы.

Большую помощь Движенію оказываетъ

Религіозно-Философская Академія, организовавшая цѣлый рядъ религіозно-философскихъ семинаріевъ.

Каждое воскресеніе по зечерамъ устраиваются открытыя собранія на религіозныя темы.

Запись въ кружки и выдача всевозможныхъ справокъ производится секретарями Движенія ежедневно отъ 11-12 и отъ 3-7.ч.д. По субботамъ и подъ праздники до 5-ти вечера. По воскресеніямъ отъ 6-10 вечера.

ПРАГА

Прага. 2-го Октября. Прекратившіе на лѣтнее время свои собранія, кружки въ Прагѣ и окрестностяхъ еще не возобновили своей дѣятельности. Пока собирается только объединенный комитетъ для обсужденія возможностей и условій работы наступающаго года и выработки нѣсколько болѣе оформленнаго положенія объ объединеніи Р. Х. С. кружковъ въ Чехословакіи. Въ связи съ измѣнившейся для нѣкоторыхъ кружковъ обстановкой (перемѣна помѣщенія, отъѣзды и переѣзды участниковъ), можно ожидать перемѣнъ въ дѣятельностии, можетъ быть, нѣкоторыхъ перегруппировокъ. Предполагается передъ началомъ года устроить общее собраніе, м. б. однодневную конференцію внѣ города.

По случаю отъѣзда въ Америку проф. В. В. Зѣньковскаго, объединеннымъ комитетомъ было устроено небольшое собраніе, на которомъ В. В. Зѣньковскій разсказалъ вкратцѣ о цѣляхъ и задачахъ своей поѣздки. Послѣ чего въ небольшой бесѣдѣ обмѣнялись мнѣніями о задачахъ и путяхъ Движенія въ будущемъ и о задачахъ наступающаго года въ Чехословакіи. Собравшіеся въ послѣдній разъ передъ годичной разлукой съ Василіемъ Васильевичемъ помянули совмѣстно пережитые годы, съ момента созданія Движенія — Объединенія (1-й Пшеровъ), и, напутствуя отъѣзжающаго пожеланіями успѣха и обѣщаніемъ молиться Господу о помощи ему, — поднесли Василію Васильевичу икону Божьей Матери.

Надежда Константиновна Бончъ-Богдановская (Православнаго кружка въ Прагѣ) переѣхала въ Парижъ для работы и занятій въ Американскомъ госпиталѣ.

Прага. 10 Октября состоялась бесѣда членовъ Р. С. Х. Д. . Обсуждался вопросъ о дальнѣйшей работѣ и привлеченіи новыхъ членовъ. При обмѣнѣ мнѣній говорилось о работѣ надъ собой и среди другихъ въ духовной области, какъ нашей цѣли; затѣмъ о необходимости широкаго подхода къ окружающей средѣ путемъ личныхъ бесѣдъ, собраній, лекцій и. т. п. Предположено, начиная съ субботы (16-го октября), устраивать расширенныя бесѣды черезъ каждыя двѣ недѣли. Онѣ будутъ происходить въ гостинной «Русскаго Очага» въ 2 ч. дня. Входъ для всѣхъ свободный.

12-го октября состоялся обмѣнъ мнѣній болѣе активныхъ работниковъ Объединенія. Онъ явился отзвукомъ на пожеланіе, высказанное передъ отъѣздомъ проф. В. В. Зѣньковскимъ: «сохранить хотя то, что имѣемъ». Темой служилъ вопросъ о привлеченіи новыхъ круговъ общества къ жизни Движенія. Говорилось объ устройствѣ бесѣдъ, докладовъ, лекцій и болѣе широкомъ раскрытіи дверей для входа въ нихъ; о періодическихъ встрѣчахъ устроителей для сближенія, выясненія различныхъ сторонъ въ сферѣ намѣченной работы.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Ставящая своей цѣлью углубленіе и разработку проблемъ Христіанскаго Православнаго сознанія возобновляетъ въ текущемъ году свои занятія.

I. Н. А. Бердяевъ и Б. П. Вышеславцевъ.

6 цикловъ лекцій съ собесѣдованіями на тему:

«Христіанство и Современность».

Н. А. Бердяевъ. Циклъ I. «Христіанство и современная душа». Лекція 1. «Складъ современной души и препятствія для вѣры». Лекція 2. «Развитіе души и гуманизмъ». Лекція 3. «Современная мораль и аскетизмъ.» Лекція 4. «Кризисъ современнаго сознанія и пробужденіе духовности». Циклъ II. «Христіанство и Теодицея ». Лекція 1. «Зло и страданіе». Лекція 2. «Свобода необходимости и благодати». Лекція 3. «Искупленіе». Лекція 4. «Эсхатологія, вѣчное спасеніе и вѣчная гибель». Б. П. Вышеславцевъ. Циклъ III. «Христіанство и Государство». Лекція 1. «Проблема закона и права въ христіанствѣ». Лекція 2. «Проблема власти и государства». Лекція 3. «Формы государства». Лекція 4. «Государство и Церковь». Циклъ IУ. «Христіанство и соціальный вопросъ». Лекція 1. «Проблема неравенства и эксплоатація». Лекція 2. «Коммунизмъ и соціализмъ». Лекція 3. «Синдикализмъ и анархизмъ». Лекція 4. «Соціальный вопросъ и идея церкви». Н. А . Бердяевъ. Циклъ У: «Христіанство и современная наука и философія». Лекція 1. «Границы науки и религіи. Наука и чудо». Лекція 2. «Библія и наука. Христіанство и эволюціонизмъ». Лекція 3. «Наука о религіи и христіанство. Изслѣдованіе о происхожденіи христіанства». Лекція 4. « Современная философія и христіанство». Циклъ VI. «Христіанство и современныя духовныя теченія». Лекція 1. «Религія человѣчества и прогресса. Марксистскій соціализмъ». Лекція 2. «Ницшеанство и эстетизмъ». Лекція 3. «Теософія и антропософія». Лекція 4. «Современный буддизмъ, безрелигіозная мистика, философскій идеализмъ».

II. о. С. Булгаковъ. Семинарій по Ветхому завѣту.

III. Л. А. Зандеръ. Семинарій по Достоевскому. Разборъ произведенія «Бѣсы».

Чтеніе курсовъ происходитъ въ вечернее время отъ 8 ½ веч. до 10 1/2 (точно) въ помѣщеніи 10, Бульваръ Моннарнассъ. Метро Maine и Durоc.

Запись на курсы у секретаря Академіи П.Н. Евдокимова отъ 8-9 час. вечера въ дни чтенія курсовъ (вторникъ, четвергъ, пятница). Первый день записи— Пятница 29-го Октября.

Отдѣлъ частныхъ писемъ

Для того чтобы нашъ Вѣстникъ выполнялъ свою основную задачу и служилъ живой связью между кружками и членами Движенія, необходимо чтобы онъ стоялъ какъ можно ближе къ жизни. А для этого надо, чтобы въ немъ принимали участіе не только руководители и профессора и тѣ, кто привыкъ писать, но, по возможности, всѣ, кто интересуется Движеніемъ и, хотя бы молчаливо, участвуетъ въ немъ. Тогда, получая Вѣстникъ, мы будемъ видѣть въ немъ не бумагу, на которой написаны чужія мысли, но кусокъ нашей собственной жизни, въ которомъ отражаемся мы сами.

Для того, чтобы достичь этого, редакція принимала разныя мѣры: обращалась съ вопросами и частными письмами къ отдѣльнымъ лицамъ, устраивала анкеты и т. п. Теперь же мы хотимъ испытать еще одинъ способъ общенія и обращаемся къ читателямъ Вѣстника съ просьбой помочь намъ въ этомъ.

Въ Вѣстникѣ будетъ особый «Отдѣлъ частныхъ писемъ». Но это не будутъ «письма въ Редакцію», которыя всегда носятъ характеръ нѣкоторой нарочитости, а, слѣдовательно, литературности и искусственности. Мы хотѣли бы печатать въ этомъ отдѣлѣ самыя подлинныя частныя письма членовъ Движенія, — конечно, въ тѣхъ частяхъ, которыя могутъ быть интересны всѣмъ. Просьба же наша заключается вт слѣдующемъ: когда вы пишете кому либо письмо и касаетесь «движенскихъ дѣлъ» — сдѣлайте выписку соотвѣтствующихъ мѣстъ и пришлите ее въ редакцію; или, если сдѣлать выписку слишкомъ сложно, напишите вашему корреспонденту, чтобы, прочитавъ письмо, онъ послалъ его намъ. Мы прекрасно понимаемъ трудность и деликатность нашей задачи: не помѣстить въ печати лишняго, не напечатать черезчуръ интимнаго; но мы льстимъ себя надеждой, что читатели довѣрятся такту редакціи, которая будетъ тщательно пересматривать получаемый матеріалъ, придавать отрывкамъ соотвѣтствующую форму, выпускать все, что должно принадлежать одному человѣку вслѣдствіе или своей интимности, или личнаго интереса. И та же просьба къ получающимъ письма о Движеніи: сдѣлать

выписку, или передать отрывокъ такъ нетрудно, — а для журнала эти личныя впечатлѣнія, эта живая рѣчь участниковъ Движенія явится безцѣннымъ матеріаломъ... Конечно, наша просьба не исключаетъ «писемъ въ Редакцію» и т. п. Но намъ думается, что такой личный подходъ, вводящій читающаго въ кругъ души другого, долженъ быть лучшимъ залогомъ для жизненности Вѣстника и для выполненія имъ его основной задачи: быть связью между членами Движенія, духовно сближать ихъ другъ съ другомъ.

Для начала этого отдѣла, мы помѣщаемъ два письма нашихъ иносдавныхъ друзей: одно изъ Швейцаріи, свидѣтельствующее о трогательной любви къ Православію его автора, и другое — изъ Австріи — отъ участника международныхъ съѣздовъ. Эти письма являются лучшимъ доказательствомъ значенія работы Движенія, поскольку она обращается къ инославнымъ братьямъ, раскрывая передъ ними то, что Господь благоволилъ дать намъ.

Редакція.

Христосъ Воскресе,
Дорогой Братъ,

Давно уже хотѣлъ написать Вамъ, но Вы сами знаете — времени всегда не хватаетъ. Но мнѣ необходимо писать Вамъ и поддерживать съ Вами постоянную связь для того, чтобы все больше и больше врастать въ Святую Вселенскую и Каѳолическую Церковь — хотя по внѣшнимъ обстоятельствамъ это можетъ происходить только очень медленно. Ахъ, если бы я понималъ русскій языкъ! Хотя рано или поздно придется выучить его, хотя бы для того, чтобы понимать самое необходимое: мнѣ это такъ нужно. Но дастъ Богъ все образуется. Теперь же я радуюсь тому, что у меня есть Вы, что Вы помогаете мнѣ увидѣть красоты Православія... Книжечка Арсеньева дала много и мнѣ и моимъ друзьямъ. Мнѣ очень важно привлекать къ Православію вниманіе моихъ соотечественниковъ: но я долженъ быть очень осторожнымъ, чтобы никого не обидѣть: ибо Православная Церковь, которую я такъ люблю, здѣсь, въ Швейцаріи, является совершенно неизвѣстной страной: правда, я ее открылъ, но еще не изслѣдовалъ: другіе же видятъ въ ней скорѣе врага, чѣмъ брата. Даже лучшіе видятъ въ Православіи только прекрасную и правомочную часть общей вселенской Церкви. По въ общемъ, насколько я знаю, протестанты считаютъ что православные заражены язычествомъ. А что о Православіи говоритъ Римъ — это Вы знаете лучше меня.

Такимъ образомъ въ моихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ я совершенно одинокъ. Я никому своихъ убѣжденій не навязываю, но ни для кого ими не поступаюсь, и гдѣ могу говорю о томъ, что мнѣ дало Православіе и насколько могу, исповѣдую его. А то, что я читаю въ журналѣ Una Sancta снова и снова убѣждаетъ меня, что я былъ Православнымъ задолго до того, какъ узналъ Православіе.

Привѣтъ всѣмъ,
Вашъ братъ***

Я хочу попытаться разсказать Вамъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя остались у меня отъ встрѣчи на съѣздахъ съ православными. Я долженъ первымъ долгомъ признаться, что русскіе всегда рисовались мнѣ людьми дѣтской души съ упрощенными способностями, что понялъ я ихъ лучше только послѣ того, какъ лично встрѣтился съ Вами и познакомился съ Вашей вѣрой и Церковью.

Когда я ближе узналъ Православіе — я въ изумленіи остановился передъ этимъ столь чуждымъ мнѣ и столь богатымъ міромъ, заключающимъ въ себѣ всю мудрость, духовность, и красоту до вдохновенія, до энтузіазма. Я вспоминаю мою встрѣчу съ русскими на Геркуланескомъ съѣздѣ въ Румыніи. Каждое утро — прекрасное пѣніе Вашихъ молитвъ, насыщенныхъ огнемъ радости и вдохновенія. Всѣ Вы креститесь при этомъ, но всѣ въ разное время: видно, что каждый молится и чувствуетъ по своему. Я видѣлъ иконы, передъ которыми Вы молились, видѣлъ, что молитвы Ваши имѣютъ уставныя формы, исполненныя непонятнаго мнѣ смысла и духа — и понялъ, что здѣсь передо мною церковность, въ которой строгость формы сочетается съ свободой духа. Но дальше я имѣлъ счастіе познакомиться съ нѣкими русскими и я былъ пораженъ той глубиной, мудростью, филосовскимъ богатствомъ и грандіозной свободой, которую сообщаетъ Церковь своимъ членамъ. Они говорили мнѣ, что ихъ единственной цѣлью является оцерковленіе жизни. Эти слова трудно понятны намъ — протестантамъ. «Оцерковленіе жизни». Но вѣдь это означаетъ не бездушное подчиненіе множеству предписанныхъ правилъ, но скорѣе свободное вхожденіе въ Царство Духа, живущаго въ Церкви: это означаетъ, что всѣ мысли, всѣ поступки человѣка будутъ насыщены, пронизаны духомъ церковности... Однако я не хочу писать богословскихъ разсужденій (къ которымъ я и не считаю себя способнымъ) и возвращаюсь опять къ тому, чему меня научили встрѣчи съ Вами. Я увидѣлъ, какъ трудно и какъ нужно больше любить и больше стремиться понять другихъ людей, не отшатываясь отъ чуждыхъ формъ, не осуждая ихъ только потому, что онѣ намъ чужды и непонятны. Вѣдь если другіе молятся иначе чѣмъ мы, и идутъ не нашими путями, то вѣдь это совсѣмъ не значитъ, что они на ложной дорогѣ: этого вѣдь мы не знаемъ...

Православныя группы казались мнѣ на съѣздахъ наиболѣе сильными и я объясняю себѣ это Вашей сплоченностью и тѣмъ, что каждый изъ Васъ непосредственно ощущаетъ себя членомъ Церкви. Въ этомъ заключается поразительное единство: каждый изъ Васъ говоритъ не какъ «я», но какъ — «мы» — не лично, но соборно.

И если бесѣдуешь съ однимъ, то рѣчь другого (а я снова говорилъ съ православнымъ черезъ полгода) кажется продолженіемъ первой. Это — тоже явленіе Церкви. Однако, это единство, произведшее на меня такое сильное филосовское впечатлѣніе, я воспринимаю также и психологически и церковно-мистически (иногда въ осуществленіи, иногда въ становленіи). Можетъ быть, впрочемъ, здѣсь имѣетъ вліяніе и славянская кровь, столь отличная отъ германской. У славянъ сильно чувство всечеловѣческаго братства, а мы живемъ по одиночкѣ, имѣемъ мало друзей и не чувствуемъ въ нихъ потребности. Поэтому м. б. у насъ и нѣтъ Вашего чувства единства, нѣтъ понятія мистическаго Тѣла Христова въ церковномъ смыслѣ, и это содержитъ въ себѣ причину того, что протестантизмъ перестаетъ быть Церковью и растворяется въ религіозной жизни личности (достаточно вспомнить множество сектъ). Но это съ моей точки зрѣнія не странно и отнюдь не обезцѣниваетъ его великой миссіи.

Если я попытаюсь въ двухъ словахъ выразить то, что мнѣ дала встрѣча съ Православіемъ, то я съ благодарнымъ сердцемъ долженъ сказать: я научился любить и цѣнить его, я понялъ значительность идеи Церкви, но то, что остается для насъ, протестантовъ, труднымъ — это «оцерковленіе жизни».

Сердечный привѣтъ.

Вашъ ***

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

При «Вѣстникѣ» имѣется почтовый ящикъ для вопросовъ богословскаго характера.

Трудные тексты Свящ. Писанія, непонятныя мѣста въ Богослуженіи, а также вопросы, относящіеся какъ къ исторіи Церкви, такъ и къ ея современному положенію, могутъ быть предметомъ запросовъ читателей. Отвѣты и разъясненія редакція будетъ получать отъ извѣстныхъ авторитетовъ нашей богословской науки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На складѣ издательства Р. С. Х. Д. имѣются для продажи слѣдующія изданія:

«Духовный міръ Студенчества». Сборникъ № 4 (1924 г.) № 5 (1925 г.) Цѣна — 5 центовъ.

О Русскихъ Православныхъ Братствахъ. — 2½ цента.

Христіанство и современная жизнь. — 5 центовъ.

Протоколы семинарія о. С. Булгакова по изученію Свящ. Писанія — 5 центовъ.

Вѣстникъ Р. С. Х. Д. зарубежомъ (1925-1926 г.) № № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. (Всѣ номера распроданы, кромѣ № 1 — цѣна 2 франка и № 10 — 3 фр.)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на ежемѣсячный журналъ

ВѢСТНИКЪ Р. С. Х. Д. ЗАРУБЕЖОМЪ

Съ 1-го октября установлена слѣдующая подписная плата съ пересылкой:

Во Франціи — на 1 мѣсяцъ — 3 fr. на годъ — 35 франковъ.
Въ Англіи — 5 пен.; 1 годъ — 5 шил.
Въ Германіи — 35 пфен.; 1 годъ — 4 mr.
Въ Чехіи — 3 чеш. кр.; — 35 чешск. кр.
Въ Югославіи — 5 дин.; 1 годъ — 55 дин.
Въ Болгаріи — 10 лева; 1 годъ 110 лева.
Въ Америкѣ — 10 цент.; 1 годъ — 1 долл.
(Деньги можно высылать въ письмахъ, въ любой валютѣ, по курсу дня).

Пріемъ рукописей, выдача всевозможныхъ справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

I. Во Франціи: Въ Главной редакціи Вѣстника. N. Zernoff. 10, Bd Montparnasse, Paris XV.

II. Въ Германіи: W. Fedorovsky, 6, Reichstagsufer Studentensaal. Berlin N. W. 7.

III. Въ Англіи: W. Rastorgoueff. 80, Marchmontstr. London W. C. 1.

IV. Въ Югославіи: В. Зернов. Majdanska 19. Senjak. Beograd.

V. Въ Чехіи: S. Malloj pokoi 36. Studentsky Domov Albertov na Slupi. Praha. (Лично по Субботамъ отъ 12 ½—1 ½. Подписка принимается ежедневно отъ 10—11.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровскій. Каблешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи: Mlle V. Barabalova, Kohtu 12 Y. W. C. A. Reval.

VIII. Въ Латвіи: Mlle Bajmakova Antonijas iela. I. Y. W. C. A. Riga. Lettonie.

IX. Въ Польшѣ: Mlle E. Polonska. ul. Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **И. Лаговскій**
Н. Зерновъ

Le Gérant: M. Bisnovaty.

Soc. Anon. Impr. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.